

**Опять
двести
семьдесят
пять!**

С. 4-5

**Нарушения
носят
абсолютный
характер**

С. 8-9

**Первые
кавалеры
высшей
адвокатской
награды**

С. 14-15

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ № 11 (028)
НЕЗАВИСИМОСТЬ
КОРПОРАТИВНОСТЬ
июнь 2008 г.

О Р Г А Н Ф Е Д Е Р А Л Ь Н О Й П А Л А Т Ы А Д В О К А Т О В Р Ф

В НОМЕРЕ

Деньги

Сколько государство
задолжало
адвокатам?

С. 6

Учеба

Экзамен
квалификационный,
помощь –
квалифицированная

С. 7

Этика

Суд против вмешательства
чиновников в дис-
циплинарную
практику

С. 10-11

Коллеги

Кого защитит
адвокатская
тайна?

С. 12

Под прессом

Борются
с террористами –
попадают
в адвокатов

С. 13

Правозащита

Дума отказала
в милости
к животным

С. 16

ДЕЛО УГОЛОВНОЕ, ДОВОДЫ АРБИТРАЖНЫЕ

Фото: Александр КРОХМАЛЮК

Ольга ИСТОМИНА с партнерами Василием ГОРШКОВЫМ, Артуром БОЛЬШАКОВЫМ, Виталием САКУРИНЫМ и Геннадием ШАРОВЫМ

На серьезный прецедент в рамках уголовного дела вышла управляющий партнер адвокатской группы «Санкталекс» Ольга Истомина. Рассмотрев подготовленное ею обращение, Конституционный Суд РФ вынес определение № 193-ОП от 15 января 2008 г., в котором указал, что в ситуации, когда в ходе уголовного судопроизводства решается вопрос о виновности или невиновности лица, обстоятельства, рассмотренные и установленные арбитражными судами, подлежат исследованию и оценке в соответствии с общими принципами доказывания, закрепленными в ст. 49 Конституции РФ. При этом подтвержденные арбитражным судом обстоятельства, свидетельствующие в пользу обвиняемого, могут быть отвергнуты лишь после того, как вступивший в законную силу исполняемый судебный акт арбитражного суда будет аннулирован в предусмотренных для этого процедурах.

Окончание на с. 2

Окончание. Начало на с. 1

Хочу отметить, что идея обратиться в Конституционный Суд РФ принадлежит нашему подзащитному Татевосу Романовичу Суринову.

Возглавляемая им компания в одной из республик РФ на открытом аукционе приобрела по гражданско-правовой сделке за 4 млн долларов США аэронавигационное оборудование.

Следствие и суд сочли это оборудование имуществом ограниченного оборота, сославшись на то, что оно «включает объекты военного сектора, находится в оперативном управлении Вооруженных Сил РФ и в связи с этим не подлежит приватизации», а также на то, что «в соответствии с Воздушным кодексом РФ имущество, технические средства и другое оборудование, предназначенное для обеспечения безопасности полетов, и объекты Единой системы организации воздушного движения РФ могут находиться исключительно в федеральной собственности».

По мнению следствия и суда, правительство республики разрешило продажу имущества на торгах, так как Суринов вместе с двумя другими обвиняемыми ввели в заблуждение премьер-министра, умышленно не сообщив ему об этих свойствах имущества.

Со ссылкой на то, что Суринову было известно о специфике оборудования и невозможности его отчуждения кому бы то ни было, этот вывод следствия был положен в основу обвинения нашего подзащитного. Суринов был обвинен и признан виновным в хищении в особо крупном размере государственного имущества (аэронавигационного оборудования, установленного в международном аэропорту), в результате чего бюджету республики был причинен ущерб. По мнению следствия и суда, он выразился в разнице между ценой, по которой в 1996–1999 гг. по внешнеэкономическому контракту оборудование было приобретено фирмой-продавцом, и ценой, по которой в 2002 г. оно было продано на торгах.

ДЕЛО УГОЛОВНОЕ, ДОВОДЫ АРБИТРАЖНЫЕ

Защиту обвиняемых по уголовному делу специалисты адвокатской группы «Санкталекс» осуществляли в разных направлениях: в арбитражном судопроизводстве, путем привлечения различных специалистов и дачи экспертных заключений, а также путем обращения в Конституционный Суд РФ.

Ольга ИСТОМИНА координировала работу по обращению в Конституционный Суд РФ. Мы попросили Ольгу Владимировну рассказать об обстоятельствах дела и правовых конструкциях, которые использовали адвокаты, отстаивая свою позицию.

Итак, в основу обвинения нашего подзащитного в особо тяжком преступлении легли следующие выводы следствия (полностью воспроизведенные впоследствии судом в приговоре):

1) имущество не подлежит приватизации и может находиться только в государственной собственности, поэтому не могло быть предметом купли-продажи на торгах;

2) подсудимые совершили мошенничество, так как путем обмана премьер-министра республики противоправно завладели государственным имуществом.

Опровергая доводы следствия и суда, защита (кроме меня, защиту Суринова осуществляют адвокаты нашей конторы Геннадий Шаров и Василий Горшков) приобщила к материалам дела в суде ряд актов арбитражных судов всех инстанций республики и ФАС Поволжского округа, а также определение Высшего Арбитражного Суда, которые на дату начала судебного следствия уже вступили в законную силу. Эти акты были приобщены к делу в связи с тем, что в них подробно исследованы и оценены те же фактические обстоятельства, которые являлись предметом исследования по уголовному делу.

Суды всех инстанций признали сделку по приобретению оборудования, которая оспаривалась республикой и прокуратурой республики, законной, установив, что спорное имущество никогда не принадлежало ни республике, ни Российской Федерации, на дату его реализации на торгах не относилось к объектам Единой системы воздушного движения РФ и не содержало объектов военного сектора, поэтому могло быть предметом гражданского оборота без всяких ограничений, а собственником имущества на дату его реализации на торгах была признана частная компания — продавец имущества.

Генеральная прокуратура РФ обратилась в Высший Арбитражный Суд РФ с представлением, в котором просила пересмотреть все судебные акты по рассматриваемому иску. ВАС РФ не нашел оснований для передачи дела в Президиум ВАС, подтвердив указанные выше выводы арбитражных судов.

Однако следствие и обвинение, а вслед за ними и суд, попросту отмахнувшись от приобщенных к делу судебных актов, сослались на ст. 90 УПК РФ. По их мнению, именно формулировка этой статьи, на которую следствие ссылается в обвинительном заключении, дает право суду и следствию (до оценки судом) игнорировать (не признавать) обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом, если они вызывают у суда или следователя сомнение.

Приведу содержание ст. 90 УПК РФ: «Обстоятельства, установленные вступившим в силу приговором, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнений у суда. При этом такой приговор не может предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле».

По смыслу статьи получается, что, кроме вступивших в силу приговоров суда, ни для следствия, ни для прокурора, ни для суда никакие иные судебные акты, даже принятые высшими судебными инстанциями, не имеют преюдициального значения. Эта статья дает возможность любому дознавателю, прокурору и судье, независимо от их профессионализма, на уровне собственных познаний оценивать любые обстоятельства и игнорировать любые судебные акты, кроме приговоров.

Мы оспорили конституционность ст. 90 УПК РФ как нарушающую права нашего подзащитного на свободу и судебную защиту и противоречащую ст. 118 (об обязательности исполнения всех вступивших в силу судебных постановлений на территории РФ) и 120 (о независимости судей, гарантирующей право на справедливое правосудие).

Конституционный Суд РФ, около полтора лет рассматривавший жалобу нашего подзащитного, наконец вынес определение от 15 января 2008 г. № 193-О-П.

Несмотря на то что в дальнейшем рассмотрении жалобы в заседании Конституционного Суда было отказано, мы очень довольны разъяснением о том, как все-таки в подобных случаях районным

судам, которые рассматривают серьезные экономические дела, требующие глубоких познаний в области гражданского права, следует поступать с вступившими в силу постановлениями судов, рассмотревших и установивших те же фактические обстоятельства:

«Что касается фактических обстоятельств, которые рассмотрены и установлены в судебных актах арбитражного суда, осуществляющего гражданское судопроизводство в соответствии с компетенцией, определенной Конституцией РФ и АПК РФ, то его выводы относительно этих обстоятельств, если ими, по существу, предрешается вопрос о виновности или невиновности лица в ходе уголовного судопроизводства, подлежат исследованию и оценке в соответствии с общими принципами доказывания, закрепленными в ст. 49 Конституции РФ, притом что подтвержденные арбитражным судом обстоятельства, свидетельствующие в пользу обвиняемого, могут быть отвергнуты лишь после того, как вступивший в законную силу исполняемый судебный акт арбитражного суда будет аннулирован в предусмотренных для этого процедурах. Иное не соответствовало бы Конституции РФ и установленным на ее основании уголовно-процессуальным законодательством правилам доказывания».

Таким образом, ст. 90 УПК РФ не предполагает возможность при разрешении уголовного дела не принимать во внимание обстоятельства, установленные не отмененными решениями арбитражных судов, которые вступили в законную силу, пока они не опровергнуты стороной обвинения...».

Приговор был обжалован в кассационном и надзорном порядке в Мосгорсуд, который отказал в удовлетворении жалобы.

В настоящее время подготовлен проект надзорной жалобы в Верховный Суд РФ. Мы очень надеемся, что высший орган судебной власти обратит внимание на многочисленные нарушения материального и процессуального права при вынесении приговора, а также не оставит без внимания указания Конституционного Суда РФ.

Потому что если не он, то кто же? **АГ**

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ

Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению Третьего Всероссийского съезда адвокатов

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г. Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере коммуникаций и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания
Ю.С. ПИЛИПЕНКО,
вице-президент
ФПА РФ

Главный редактор
А.В. КРОХМАЛЮК,
руководитель
пресс-службы
ФПА РФ

Зам. главного редактора
М.В. ПЕТЕЛИНА
Ответственный секретарь
Т.Л. ПЕЧЕНЕВА
Корреспондент
М.А. САМАРИ
Редактор-корректор
Н.Л. ШИБАСОВА
Макет, дизайн и верстка
Е.В. САХАРОВА

Адрес редакции:

119002, г. Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru

Следующий номер
выйдет 19 июня

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в
ООО «Офсетная
типография №21»

Москва,
ул. Рочдельская, 15, стр. 29
Тел.: 252-01-18, 252-00-74

Номер подписан в печать
30.05.2008

Тираж 2100
Заказ № 4–12/05

ПРЕЦЕДЕНТ

3

РЕШЕНИЯ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ИМЕЮТ ПРЕЮДИЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Конституционный Суд РФ <...> установил:

1. Приговором Басманного районного суда г. Москвы от 5 февраля 2007 г. гражданин Т.Р. Суринов был признан виновным в том, что совместно с другими лицами совершил хищение государственного имущества — аэронавигационного оборудования фирмы «Томсон», установленного в международном аэропорту «Казань», в результате чего был причинен ущерб бюджету Республики Татарстан, и осужден за совершение преступлений, предусмотренных пунктами «а» и «б» ч. 3 ст. 159 «Мошенничество», ч. 3 ст. 174.1 «Легализация денежных средств, приобретенных в результате совершения преступления» и ч. 2 ст. 330 «Самоуправство» УК РФ. Кассационная жалоба Т.Р. Суринова на данный приговор, обосновываемая ссылками на то, что решениями арбитражных судов совершенные с его участием сделки с аэронавигационным оборудованием были признаны соответствующими закону, была отклонена судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда, которая в определении от 11 мая 2007 г. указала, что не находит нарушения судом, постановившим приговор, преюдициальной силы ранее принятых судебных актов.

Как следует из представленных документов, принадлежность спорного оборудования, в хищении которого обвинен заявитель, и законность его отчуждения по гражданско-правовой сделке были предметом неоднократного исследования в арбитражных судах. Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 14 января 2005 г. отчуждение этого оборудования на торгах и последующая его перепродажа признаны законными, открытое акционерное общество, которое возглавлял Т.Р. Суринов, признано надлежащим собственником, доводы же истца о принадлежности спорного оборудования Российской Федерации и Республике Татарстан отклонены. Выводы Арбитражного суда Республики Татарстан, отказавшего в признании сделки купли-продажи аэронавигационного оборудования фирмы «Томсон», установленного в международном аэропорту «Казань», недействительной (ничтожной), подтверждены апелляционной инстанцией того же суда в постановлении от 20 апреля 2005 г. и кассационной инстанцией — Федеральным арбитражным судом Поволжского округа в постановлении от 29 июня 2005 г. Высший Арбитражный Суд РФ не нашел оснований для передачи дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ (определение от 11 ноября 2005 г.).

В своей жалобе в Конституционный Суд РФ Т.Р. Суринов оспаривает конституционность ст. 90 УПК РФ. По мнению заявителя, данная норма, на основании которой судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки признаются только те обстоятельства, которые установлены вступившим в законную силу приговором, позволила проигнорировать при производстве по его уголовному делу вступившие в законную силу решения арбитражных судов как не имеющие преюдициального значения, в результате чего были нарушены его права на свободу и судебную защиту (ч. 1 ст. 22, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ), а также являющиеся необходи-

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 15 января 2008 г.

№ 193-О-П

ПО ЖАЛОБЕ ГРАЖДАНИНА СУРИНОВА ТАТЕВОСА РОМАНОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ СТАТЬЕЙ 90 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(Извлечения)

мой гарантией права на справедливое правосудие принципы судебной власти, провозглашающие независимость судов и обязательность судебных решений (ст. 118 и 120 Конституции РФ).

2. Согласно ст. 90 УПК РФ в качестве преюдиции рассматривается обязательность признания судом, а также прокурором, следователем или дознавателем, в производстве которых находится уголовное дело, обстоятельств, установленных ранее вступившим в законную силу приговором, без их дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнений у суда; при этом такой приговор не может предрешать виновность лица, не являвшихся участниками уголовного дела, по которому вынесен данный приговор.

Статья 90 УПК РФ указывает на преюдициальное значение лишь таких не вызывающих сомнения фактических обстоятельств, которые ранее были предметом

судом в порядке гражданского или арбитражного судопроизводства.

Как признание, так и отрицание преюдициального значения фактических обстоятельств, установленных окончательным судебным решением в этих видах судопроизводства, не может основываться на ст. 90 УПК РФ...

...В постановлениях Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П и от 5 февраля 2007 г. № 2-П сделан вывод о том, что исключительная по своему существу возможность преодоления окончательности вступивших в законную силу судебных актов предполагает установление таких особых процедурных условий их пересмотра, которые отвечали бы прежде всего требованиям правовой определенности, обеспечиваемой признанием законной силы судебных решений, их неопровержимости, что в ординарных судебных процедурах может быть поколеблено, лишь если

В определении Конституционного Суда РФ от 15 января 2008 г. прямо-таки революционно с позиции презумпции невиновности трактуется преюдиция при соотношении арбитражных и уголовных дел.

Николай КИПНИС, адвокат, член квалификационной комиссии АП г. Москвы, доцент МГЮА, кандидат юридических наук

доказывания по уголовному делу и подтверждены вступившим в законную силу приговором, в связи с чем они признаются установленными и не нуждающимися в дополнительной проверке, т.е. данная статья рассматривает вопрос о преюдициальном значении только одного судебного акта — приговора по уголовному делу и не касается возможности признания в уголовном процессе имеющих юридическое значение фактов, установленных

какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство или обнаруженные фундаментальные нарушения неоспоримо свидетельствуют о судебной ошибке, без устранения которой компетентным судом невозможно возмещение причиненного ею ущерба. <...>

Согласно прямому указанию законодателя, содержащемуся в ст. 90 УПК РФ, дознаватель, следователь, прокурор и суд освобождаются от обязанности исследовать

те обстоятельства уголовного дела, которые уже были установлены ранее в ходе уголовного судопроизводства по другому делу и подтверждены вынесенным приговором. Во всех остальных случаях выводы об обстоятельствах дела, содержащиеся в иных судебных решениях, в ходе уголовного судопроизводства подлежат исследованию и оценке в соответствии с общими процедурами доказывания.

В силу ст. 17 УПК РФ оценка доказательств осуществляется судьей, присяжными заседателями, а также прокурором, следователем, дознавателем по их внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, исходя из того, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. При этом все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в его пользу, поскольку до полного опровержения его невиновности обвиняемый продолжает считаться невиновным (ч. 1 и 3 ст. 14 УПК РФ).

Данные правила повторяют закрепленные в Конституции РФ принципы, в соответствии с которыми каждый обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (ч. 1 и 3 ст. 49). УПК РФ устанавливает более строгие требования именно к доказыванию виновности лица, поскольку презумпция невиновности диктует признание судом всех фактов, свидетельствующих в пользу обвиняемого, — пока они не опровергнуты стороной обвинения в должной процессуальной форме.

Что касается фактических обстоятельств, которые рассмотрены и установлены в судебных актах арбитражного суда, осуществляющего гражданское судопроизводство в соответствии с компетенцией, определенной Конституцией РФ и АПК РФ, то его выводы относительно этих обстоятельств, если ими, по существу, предрешается вопрос о виновности или невиновности лица в ходе уголовного судопроизводства, подлежат исследованию и оценке в соответствии с общими принципами доказывания, закрепленными в ст. 49 Конституции РФ, притом что подтвержденные арбитражным судом обстоятельства, свидетельствующие в пользу обвиняемого, могут быть отвергнуты лишь после того, как вступивший в законную силу исполняемый судебный акт арбитражного суда будет аннулирован в предусмотренных для этого процедурах. Иное не соответствовало бы Конституции РФ и установленным на ее основании уголовно-процессуальным законодательством правилам доказывания.

Таким образом, ст. 90 УПК РФ не предполагает возможность при разрешении уголовного дела не принимать во внимание обстоятельства, установленные неотмененными решениями арбитражного суда по гражданскому делу, которые вступили в законную силу, пока они не опровергнуты стороной обвинения, и потому не может расцениваться как нарушающая конституционные права Т.Р. Суринова. <...>

Н ет слов, довольно обидно более или менее прилично оплачивать услуги, которые адвокат оказывает совсем посторонним лицам, значительная часть которых к тому же самые настоящие жулики. Не приходится сомневаться, что правительства цивилизованных стран с болью в сердце устанавливают приемлемый размер оплаты субсидированной бесплатной юридической помощи для униженных и оскорбленных. В Финляндии она составляет 91 евро (около 3220 руб.), в Голландии — 101 евро (около 3500 руб.), в Германии — до 150 евро (около 5300 руб.), в Норвегии — 850 крон (3330 руб.), в Шотландии 63 фунта (более 3120 руб.), в США — в зависимости от сложности дела и его подсудности от 50 до 100 долларов (примерно от 1240 до 2480 руб.). Чуть поменьше, в 3–5 раз, готово выделить на защиту неизвестно кого и российское государство, беда лишь в том, что эту сумму — не более 1100 руб. — оно отмерило не за час работы адвоката, как в перечисленных выше странах, а за день работы по назначению. Но и эта сумма показала Правительству РФ слишком большой, и Постановлением от 28 сентября 2007 г. № 625 оно постаралось свести ее к трудноразличимому минимуму. Для этого не потребовалось вносить изменения ни в Конституцию, ни в закон. Все решилось благодаря едва заметной подмене.

Если раньше согласно Постановлению Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 400 гонорар защитников по назначению был привязан к минимальному размеру оплаты труда, что позволяло адвокатам рассчитывать на увеличение оплаты своего труда с ростом величины МРОТ в будущем (с 1 декабря 2008 г. МРОТ составит 3000 руб., с 1 октября 2009 г. — 3500 руб., а к 2011 г. он будет на уровне прожиточного минимума трудоспособного населения), то ныне Правительство считает вполне уместным оплачивать защиту в пределах не менее 275 руб. и не более 1100 руб. в сутки. В результате оплата труда адвоката оказалась заниженной на неопределенный длительный срок. Однако и в этой «вилке» органы на местах предпочитают замечать только первые цифры, доказывая, что дела адвокаты по назначению ведут пустячные, не требующие ни ума, ни сердца, ни затрат времени. Потому и оплачиваются они преимущественно по минимальной ставке, так что адвокат может заработать несколько долларов в день, или 5–6 тыс. руб. в месяц, — как гастарбайтер на рынке, за которым строго следит из-за угла хозяин ларька.

«А потому, что сейчас, чтобы деньги мои отнять, заработанные, пять кусков кровных, ты меня [милиционером] выставлешь...»

Установление нижнего предела оплаты труда адвоката в раз-

Ян ГУСЕВ

ОПЯТЬ ДВЕСТИ СЕМЬДЕСЯТ ПЯТЬ!

Установив ничтожную оплату трудодня, государство надеется, что защитники будут работать спустя рукава

Подсчет денежных средств в чужом кармане — волнующее занятие, требующее вдохновения и незаурядных аналитических способностей. Более простой и приятной представляется эта задача в отношении лиц свободных профессий — ветеринаров, астрологов и адвокатов, носящих «бабочку» в цветок и круглый год играющих в гольф и другие антиобщественные игры. Безоговорочно презюмируя состоятельность адвокатов, государство во все времена стремится их ущемить, например, ограничив законодательным путем их гонорары. В еще более благоприятном положении оказывается государство, когда само выступает в роли всеобщего клиента — при определении размера оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению.

Фото: Елена САХАРОВА

мере 275 руб. за один день участия в уголовном судопроизводстве по существу уравнило квалифицированный труд адвоката с трудом самых низкооплачиваемых неквалифицированных категорий работников, и иначе как унижительной такую оплату назвать нельзя. Проблема затрагивает более чем 40 тыс. адвокатов, ежегодно привлекаемых в качестве защитников по назначению. Доля уголовных дел, работа по которым на предварительном следствии и в суде оплачивается по минимальной ставке, необоснованно велика. Например, в 2007 г. в Нижегородской области решения об оплате труда адвокатов в размере 275 руб. за один день участия в уголовном судопроизводстве по назначению судебные и правоохранительные органы вынесли почти по 70 % уголовных дел.

Потенциальные доходы адвоката оказались во много раз ниже доходов других слуг правосудия — не только следователя,

прокурора, судьи или присяжного заседателя, но даже постоянного милиционера. А ведь для большинства адвокатов во многих регионах России участие в уголовном судопроизводстве по назначению является основным или даже единственным источником дохода.

По данным Федеральной палаты адвокатов, в 2007 г. за выполненную работу адвокаты, участвовавшие в качестве защитников по назначению, получали от государства в среднем 5623 руб. в месяц, из которых удерживались налоговые вычеты, отчисления на содержание адвокатского образования и на общие нужды региональной и Федеральной палат. Кроме того, закон обязывает адвоката за счет получаемого вознаграждения нести иные расходы, связанные с адвокатской деятельностью, в том числе с повышением профессионального уровня. Изъятия из адвокатского заработка составляют до 40 %, и

несложно подсчитать, что реальная сумма, назначенная адвокату государством за его труд, в итоге оказывается почти вдвое меньше прописанной в постановлении. Кроме того, в отличие от других участников уголовного судопроизводства, адвокатам по назначению не компенсируются расходы по проезду к месту выполнения процессуальных действий и найму жилья.

Предыдущие обращения Федеральной палаты адвокатов за содействием в решении этого вопроса положительных результатов не дали. В ответах было рекомендовано решать проблему за счет увеличения оплаты труда адвоката на 1/4 МРОТ (275 руб.) за день участия в случае выезда в процессе ведения дела в другой населенный пункт, как это предусмотрено действовавшим тогда приказом Министерства юстиции РФ и Министерства финансов РФ от 6 октября 2003 г. № 257/89н. При этом не было принято во

внимание, что уже в то время расходы адвоката при убытии в трехдневную командировку, например, в Республике Бурятия составляли до 20–25 тыс. руб. (в зависимости от дальности поездки и вида используемого транспорта), что явно несообразно сумме компенсации.

Последнее обращение Федеральной палаты к бывшему министру юстиции также не принесло значительных результатов. Как следует из письма и.о. директора Департамента правового регулирования, анализа и контроля деятельности подведомственных федеральных служб, никакие законы не обязывают Правительство РФ определять оплату труда адвоката за каждый день участия в одном уголовном деле в размере, соответствующем минимальному размеру оплаты труда или превышающему его. Немаловажно, что при этом адвокат не состоит с органом, его назначившим, в трудовых отношениях. В то же время УПК РФ и Закон об адвокатуре не ограничивают адвоката в его праве одновременно участвовать в уголовном судопроизводстве по двум и более делам и осуществлять адвокатскую деятельность на основании соглашений с доверителями.

«Насыплешь ты мне целых десять кусков. Двадцать бутылок водки смогу купить. Спасибо, папаша, за доброту твою небывалую...»

В упомянутом выше письме указано, что согласно п. 1 Постановления Правительства РФ № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда» учитываются:

- при определении размера оплаты труда адвоката — сложность уголовного дела;
- при определении сложности уголовного дела — подсудность, число и тяжесть вменяемых преступлений, количество подозреваемых, обвиняемых (подсудимых), объем материалов дела, необходимость выезда адвоката в процессе ведения дела в другой населенный пункт и другие обстоятельства.

В письме также отмечается, что Постановлением Правительства РФ от 28 сентября 2007 г. № 625 в Постановление № 400 были внесены и изменения, предусматривающие увеличение размера оплаты труда адвоката в нерабочие праздничные и выходные дни, в ночное время.

Пункт 4 Порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела, утвержденного приказом Минюста России и Минфина России от 15 октября 2007 г. № 199/87н, предусматривает и возможность увеличения размера оплаты

ДЕНЬГИ

5

труда адвоката по назначению по уголовным делам (кроме рассматриваемых Верховным Судом РФ, а также судом с участием присяжных заседателей, и отнесенных к подсудности верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа и окружного (флотского) военного суда) на 275 руб., а за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, а также в ночное время — на 550 руб. на основании мотивированного постановления (определения) органа дознания, органа предварительного следствия или суда с учетом степени тяжести вменяемого преступления, количества подозреваемых, обвиняемых (подсудимых), объема материалов дела, необходимости выезда адвоката по назначению в процессе ведения дела в другой населенный пункт и совершения преступления отдельными категориями граждан (гл. 52 УПК РФ).

Кроме того, в п. 3 Постановления № 625 говорится об индексации с учетом уровня инфляции размера оплаты труда адвоката. Минюст России разработал проект постановления Правительства РФ по данному вопросу, который после его согласования с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом при прокуратуре РФ и Судебным департаментом при Верховном Суде РФ будет представлен в Правительство РФ.

Адвокатам предлагается активнее сотрудничать с милицией, ориентироваться на экстенсивный путь развития и тем самым обеспечивать свое благополучие.

Относительно выплаты адвокату суточных, расходов на оплату жилья, на проезд при выезде в процессе ведения дела в другой населенный пункт сообщается, что Минюст России в период работы над проектом постановлением Правительства № 625 предложил распространить на этот случай соответствующие положения постановления Совета Министров РСФСР от 14 июля 1990 г. № 245 «Об утверждении Инструкции о порядке и размерах возмещения расходов и выплаты вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры или в суд». Однако в процессе согласования проекта данное предложение соисполнителями (главным образом Минфином России) поддержано не было.

Пять старушек – уже рубль

Подобную стойкость Минфин проявляет не только по отношению к адвокатуре, и было бы ошибкой связывать ее с тем, что ни один заместитель министра финансов никогда не пользовался услугами защитника по назначению (на нужное дело средства у них всегда находятся). Однако заслуживает внимания совет Минюста не ограничиваться участием в уголовном судопро-

изводстве только по одному делу, набирать их как можно больше и при этом не забывать осуществлять адвокатскую деятельность на основании соглашений с доверителями. Не потому, что этим советом может воспользоваться всякий — на пространстве нашей необъятной родины есть такие субъекты Федерации, где нет никаких доверителей, да и уголовные дела возбуждаются совсем не по воле адвоката, а скорее наоборот (вопреки расчетам Минюста, далеко не все адвокаты носят «бабочку» в цветочек и играют в гольф). Весьма интересен сам подход государства, согласно которому адвокату надо участвовать в как можно большем количестве процессов, а значит, поменьше вдаваться в подробности уголовного дела. От этого, как следует из письма, всем будет хорошо — и следствию, и судам, и самим адвокатам. Что касается обвиняемых, то, как давно подметил классик, если секомый не виноват в том деле, за которое наказуется, он обязательно виноват в каком-нибудь другом. Можно также предположить, что наши органы зря никого не сажают, и, если адвокат не будет препятствовать торжеству справедливости, он сможет за день участвовать в рассмотре-

нии нескольких дел и заработать чуть ли не тысячу. Такая логика как будто заимствована из легкомысленного анекдота о Родионе Раскольнике, безосновательно приписывавшего герою мотив «пять старушек — уже рубль».

Отметим, что от компетентных органов зависит и определение сложности дела, которое следователю всегда кажется вполне простым, так что и 275 руб. за день работы выглядят щедрым даром для защитника. От последнего требуется всего-навсего присутствовать при предъявлении обвинения и совершать тому подобные несложные процессуальные формальности, в частности сидеть с важным видом напротив прокурора в зале судебных заседаний, руководствуясь принципом лентяев советских времен — «они делают вид, что платят, мы делаем вид, что работаем». То, как адвокат справляется со своей работой, также может отразиться на оплате его труда, хоть, как справедливо отмечает работник Минюста, с правовой точки зрения это совсем не труд. Следовательно, адвокатам предлагается не принимать все происходящее близко к сердцу, активнее сотрудничать с милицией, ориентироваться на экстенсивный путь развития и тем самым обеспечивать свое благополучие. Согласятся ли на такой компромисс адвокаты, привыкшие честно исполнять свой долг, всецело зависит от них. Государство свой выбор сделало. **АГ**

От редакции

В нашем распоряжении имеются документы, подтверждающие стремление компетентных органов к искусственному занижению и без того ничтожной оплаты труда адвокатов по назначению. Например, адвокат З. подала жалобу в Верховный суд Карелии. Определением Петрозаводского городского суда было признано ее право на получение оплаты, однако взыскиваемая сумма в 453 руб. 75 коп. показалась судье чрезмерной. Суд не принял во внимание, что адвокат, как было указано в заявлении, затратила на проведение дела (о высылении) не менее двух дней, в течение которых знакомилась с материалами, готовилась к судебному заседанию и участвовала в заседании. Суд отметил, что «время, затраченное на ознакомление с материалами дела, оплате не подлежит, так как это не предусмотрено постановлением от 4 июля 2003 г. № 400». По мнению З., если следовать логике суда, то адвокат должен выбирать: либо не знакомиться с материалами дела и не готовиться к судебному заседанию, а лишь присутствовать в процессе, за что и получать оплату, либо знакомиться и готовиться, но делать это безвозмездно. И тот, и другой вариант нарушает нормы закона, регулирующие оказание юридической помощи.

Само собой разумеется, что при существующей практике оплаты защиты по назначению поручиться за удовлетворение справедливой жалобы З. не может никто.

Конституционный Суд РФ <...> установил:

1. Постановлением Московского районного суда города Твери от 29 октября 2007 г. было частично удовлетворено заявление адвоката А.В. Щербакова об оплате его труда за счет средств федерального бюджета в связи с участием в судебном разбирательстве в качестве защитника по назначению суда без заключения соглашения. Суд посчитал необходимым произвести оплату труда адвоката из расчета 550 руб. за один день участия в уголовном судопроизводстве.

В своей жалобе в Конституционный Суд РФ А.В. Щербаков оспаривает конституционность положения п. 1 Постановления Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда» (с изменениями, внесенными Постановлением Правительства РФ от 28 сентября 2007 г. № 625), согласно которому размер оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, составляет за один день участия не менее 275 руб. и не более 1100 руб.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 20 марта 2008 г.

№ 204-О-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА ЩЕРБАКОВА
АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
ПОЛОЖЕНИЕМ ПУНКТА 1 ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 4 ИЮЛЯ 2003 ГОДА N 400
«О РАЗМЕРЕ ОПЛАТЫ ТРУДА АДВОКАТА, УЧАСТВУЮЩЕГО В КАЧЕСТВЕ ЗАЩИТНИКА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО НАЗНАЧЕНИЮ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ,
ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ИЛИ СУДА»

По мнению заявителя, установление такого ограничения — в отличие от ограничения, предусматривавшегося данным пунктом в прежней редакции, согласно которому размер оплаты труда адвоката за один день участия в указанном случае составлял не менее одной четверти минимального размера оплаты труда и не более минимального размера оплаты труда, предусмотренного законодательством РФ для регулирования оплаты труда и для определения размеров пособий по временной нетрудоспособности, — противоречит ст. 37 (ч. 2) и 55 (ч. 2) Конституции РФ.

2. Конституционный Суд РФ, изучив представленные материалы, не находит оснований для

принятия данной жалобы к рассмотрению.

Труд адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, оплачивается за счет средств федерального бюджета, а размер и порядок вознаграждения адвоката в этих случаях устанавливаются Правительством РФ (п. 8 ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 5 ст. 50 УПК РФ).

Правительство РФ, реализуя предоставленные ему полномочия (ст. 114, п. «ж» ч. 1 Конституции РФ), своим Постанов-

лением от 4 июля 2003 г. № 400 установило минимальный и максимальный размеры оплаты труда адвоката за один день участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда с учетом сложности уголовного дела. При этом норма, определяющая способ установления предельных размеров оплаты труда адвоката в указанных случаях (в твердой денежной сумме или в долевом отношении от минимального размера оплаты труда), сама по себе не может рассматриваться как затрагивающая указанные в жалобе конституционные права заявителя. К тому же оспариваемое регулирование в равной

мере распространяется на всех адвокатов.

Оценка же конкретного размера оплаты труда адвоката, о чем фактически просит заявитель, не входит в компетенцию Конституционного Суда РФ, как она определена в ст. 125 Конституции РФ и ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь ч. 2 ст. 40, п. 2 ч. 1 ст. 43, ч. 1 ст. 79, ст. 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд РФ определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щербакова Александра Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд РФ признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда РФ по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда РФ
В.Д. ЗОРЬКИН
Судья-секретарь
Конституционного Суда РФ
Ю.М. ДАНИЛОВ

НЕДОСТОВЕРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ДИСКРЕДИТИРУЕТ КОРПОРАЦИЮ

Николай СОКОЛОВ,
главный специалист ФПА РФ

В № 9 (026) «АГ» был опубликован ответ генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде РФ А.В. Гусева, который сообщил, что финансирование судов общей юрисдикции осуществляется в пределах лимитов бюджетных обязательств, утвержденных Федеральным законом от 19 декабря 2006 г. № 283-ФЗ «О федеральном бюджете на 2007 год». Бюджетные ассигнования, утвержденные этим Законом, не позволили Судебному департаменту произвести в 2007 г. расчеты с адвокатскими образованиями в полном объеме. При открытии финансирования на январь 2008 г. до подведомственных Судебному департаменту получателей бюджетных средств доведены лимиты бюджетных обязательств на оплату процессуальных издержек с учетом образовавшейся задолженности. Председателям верховных судов субъектов РФ направлены указания о необходимости принять все меры по

В статье «За работу платить надо!» (№ 8 (025) «АГ»), приведены сведения о задолженности МВД РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ и Генеральной прокуратуры РФ перед адвокатами, которые участвовали в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда. На 1 января 2008 г. наибольшую задолженность имели МВД и Судебный департамент, в связи с чем Федеральная палата адвокатов обратилась в эти ведомства с письмами.

погашению задолженности по оплате труда адвокатов, участвующих в судопроизводстве по назначению судов.

Однако А.В. Гусев не сообщил, предпринимал ли Судебный департамент при ВС РФ какие-либо шаги для того, чтобы деньги на оплату труда адвокатов, участвовавших в уголовном судопроизводстве по назначению судов, выделялись Судебному департаменту отдельной строкой, как это предусмотрено п. 8 ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Не получила Федеральная палата и ответа на вопрос: погашена ли все же задолженность перед адвокатами или нет?

Адвокатов для участия в уголовном судопроизводстве назначает суд от имени государства, а значит, и оплачивать их работу обязано государство. Оплачивать такой труд адвоката предписано Судебному департаменту при ВС РФ. Какие же меры планирует предпринимать это ведомство, чтобы своевре-

менно платить адвокатам за выполненную работу? Кстати, согласно уголовному законодательству (ст. 145.1 УК РФ) за невыплату свыше двух месяцев заработной платы, совершенную руководителем предприятия, наступает уголовная ответственность. В нашем же случае получается, что за задолженность, исчисляемую сотнями миллионов рублей, никто даже моральной ответственности не несет.

Ответ Финансово-экономического департамента МВД РФ, напротив, даже вселяет некоторый

оптимизм. Согласно статистическим сведениям, поступившим из адвокатских палат субъектов РФ в Федеральную палату адвокатов, задолженность органов дознания и предварительного следствия МВД РФ составила 168,3 млн руб. ФЭД МВД РФ очень деликатно поправил ФПА РФ, указав, что задолженность МВД РФ перед адвокатами, которая на 1 января 2008 г. составляла 251,9 млн руб., была погашена в марте 2008 г. Далее ФЭД МВД РФ сообщил, что в субъекты РФ на апрель дополнительно направлено 249,9 млн руб. Федеральным законом от 3 марта 2008 г. № 19-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов”» предусмотрено увеличение ассигнований на оплату труда адвокатов в 2008 г.

Возникает вопрос к руководителям адвокатских палат субъектов РФ: как же мы составляем статистические отчеты? Президент и вице-президенты ФПА РФ используют данные этих отчетов на различных совещаниях и в документах федерального уровня. Любая недостоверная информация не только ставит в неудобное положение наших руководителей, но и дискредитирует всю корпорацию. **АГ**

ЗА ЧЕЙ СЧЕТ БАНКЕТ?

Николай ГОЛИКОВ

Чтобы не оплачивать квалифицированную юридическую помощь, государство идет на любые ухищрения

Гарантированное Конституцией право на получение квалифицированной юридической помощи, которая в случаях, предусмотренных законом, оказывается бесплатно, различные органы государственной власти воспринимают порой неоднозначно. В отсутствие принципиальных возражений против этой гарантии она, по-видимому, ощущается как оплата веревки, на которой плательщика должны повесить. Неудивительно, что бюджетные меры по возмещению оплаты труда адвокатов по назначению часто пробуксовывают, поскольку торопиться с этим малоприятным делом никто не хочет.

Постановление Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 400 (в ред. от 28 сентября 2007 г.) на первый взгляд ясно указало, что финансовое обеспечение соответствующих обязательств осуществляется за счет средств федерального бюджета в пределах бюджетных ассигнований, предусматриваемых на год федеральным государственным органам, наделенным полномочиями по назначению адвокатов, и Судебному департаменту при Верховном Суде РФ на руководство и управление в сфере установленных функций. На практике эти обязательства обеспечиваются довольно туго. Как известно, оплата труда адвоката производится по его заявлению на основании постановления (определения) органа дознания,

органа предварительного следствия или суда. Адвокаты, как правило, остановок не допускают, поэтому причину массовой неоплаты их труда следует искать в другом месте.

Федеральная палата принимает меры в защиту прав адвокатов, обращаясь к руководству МВД РФ, Судебного департамента при ВС РФ, Генеральному прокурору РФ с просьбами о погашении имеющейся задолженности и предостращении ее образования в текущем году. Однако и сами адвокаты могут постоять за свое право на вознаграждение, в частности, когда денежные средства на оплату их труда по постановлениям (определениям) судебных органов, органов дознания или предварительного следствия в адвокатское образование не

перечисляются; органы оставляют без удовлетворения заявления адвоката об оплате труда в качестве защитника по назначению или не соблюдают порядок исчисления размера оплаты труда адвоката. Действующее законодательство предоставляет адвокату возможность защищать свои права как лично, так и при помощи адвокатского образования. Важно при этом правильно определить ответчика, поскольку органы власти на местах часто сбивают потерпевших адвокатов с толку, пытаясь спрятаться за широкую спину субъектов Федерации, а взыскание с последних оборачивается только потерей времени.

Не так давно адвокаты Карелии попытались призвать к ответу легкомысленные правоохрани-

тельные органы данного субъекта, не желавшие оплачивать юридическую помощь, оказанную при направлении несовершеннолетних граждан в изолятор временного содержания. Хотя цена иска была не столь грандиозна и составляла около тысячи рублей, которую заинтересованные лица могли бы выплатить за счет собственных средств, и даже не заметили бы такой потери, спор затянулся. Суд обязал уплатить гонорар из того же республиканского бюджета, на стражу которого вдруг поднялся местный карельский минфин, никак не желавший поступаться принципами и не позволявший этого другим. Достаточно сказать, что надзорную жалобу этого достойного органа рассмотрел недавно Верховный Суд РФ, который вынужден был

ее удовлетворить — что правда, то правда, средства на оплату труда адвокатов по назначению должны быть перечислены из федерального бюджета, а соответствующих субвенций из Москвы в приозерном крае давно не видели. Убедившись в том, что принципиальный минфин не скрывает чужих денег и не использует их на иные нужды, судьи вернули дело на новое рассмотрение в Петрозаводский городской суд, дав ему еще один шанс поразмыслить, за чей счет должен быть организован этот банкет — прожигание жизни адвокатами на такую баснословную сумму, как тысяча рублей образца 2008 г. Представляется, однако, что ни одному из заинтересованных минфинов такая точность много чести не делает. **АГ**

Лидия ВОСКОБИТОВА,
профессор МГЮА

ВЫБОР ДЕЙСТВИЙ СОЗДАЕТ ЗОНУ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В Красноярске прошел семинар по повышению квалификации адвокатов, посвященный обсуждению вопроса о том, что значит квалифицированная юридическая помощь. Этот вопрос был важным для аудитории, в которой собрались 22 начинающих адвоката. Некоторые из участников только-только сдали квалификационный экзамен и получили статус адвоката, но еще не успели провести ни одного дела самостоятельно.

Семинар проведен Красноярской палатой адвокатов совместно с Московским представительством Американской ассоциации адвокатов (ABA/CEELI), но всю работу по составлению программы, подготовке презентаций, разработке материалов для деловых игр, для чтения и самостоятельного изучения подготовила красноярская команда тренеров. В нее вошли адвокаты-преподаватели: И.С. Богданова, С.И. Бушмин, П.Д. Киреев, М.В. Кратенко, О.Н. Куртанидзе, А.С. Шагинян, И.А. Шевченко, Е.Ю. Федоренко.

Эта команда была сформирована красноярской палатой адвокатов из числа адвокатов, уже имеющих достаточный опыт работы. Многие из тренеров, успешно сочетая адвокатскую практику с преподавательской работой в юридическом вузе, овладели интерактивными методами ведения занятий. Для подготовки такой команды красноярской адвокатской палатой совместно с Московским представительством Американской ассоциации адвокатов (ABA/CEELI) предварительно был проведен специальный семинар-тренинг для тренеров по методике преподавания в системе повышения квалификации адвокатов.

Проблема

В силу ст. 48 Конституции РФ квалифицированная юридическая помощь является таковой не только потому, что она оказывается адвокатом, но и потому, что адвокат в принципе не вправе действовать некачественно, а оказываемая им помощь по своему содержанию не может быть иной. Если адвокат действует непрофессионально и некачественно, он создает основание для собственной ответственности как перед доверителем в силу гражданско-правового характера их отношений, так и перед адвокатской корпорацией в силу принятых адвокатами этических требований (ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Вместе с тем законодатель не регулирует содержательную сторону понятия квалифицированной юридической помощи. Анализ правовых положений позволяет определить лишь подходы к раскрытию содержания данного понятия. Согласно ст. 25 Закона об адвокатской

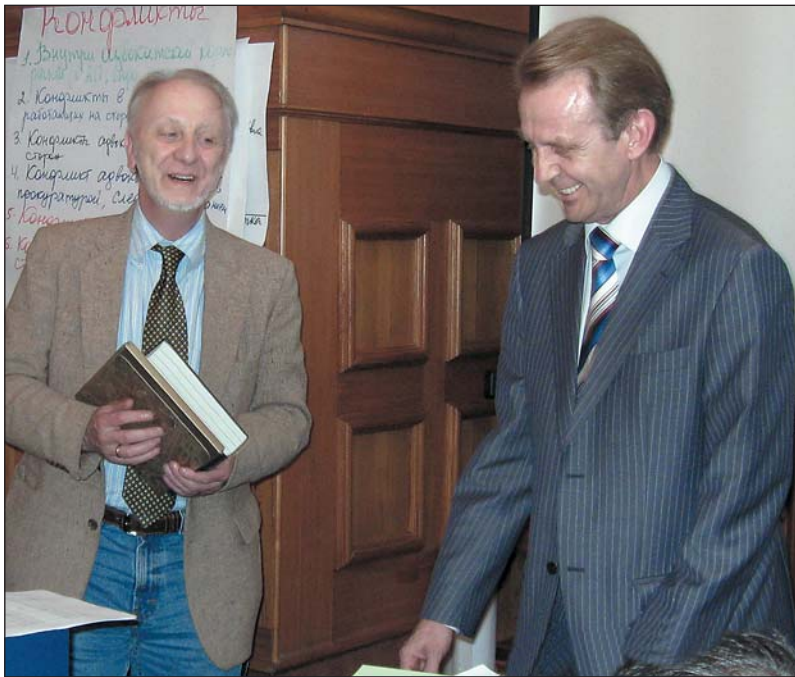
деятельности, соглашение, которое адвокат заключает с доверителем, является гражданско-правовым договором. Однако любой из вариантов гражданско-правового договора, которые может заключать с доверителем адвокат, как правило, не может иметь своим предметом получение определенного результата (разве что составление адвокатом какого-либо юридического документа или дачу им заключения по вопросу права). Следовательно, содержание квалифицированной юридической помощи не может определяться в зависимости от результата производства по делу.

Процессуальное законодательство, а также в известной мере ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката ориентируют адвоката на совершение в ходе судопроизводства целого ряда процессуальных действий, посредством которых адвокат может оказать реальную юридическую помощь доверителю в защите его законных интересов. Статья 33 Закона об адвокатской деятельности ориентирует квалификационные комиссии при рассмотрении жалоб на действия (бездействие) адвоката на то, чтобы они оценивали не результат, а собственно деятельность адвоката и давали заключение о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей или о нарушении норм этики. Из этого можно сделать вывод, что содержание квалифицированной помощи определяется совокупностью процессуальных действий, совершенных адвокатом по конкретному делу.

Особенностью профессиональной деятельности адвоката является неповторимость и уникальность каждого дела, в котором ему приходится участвовать. Этим и определяется сложность и даже невозможность предписания в законе тех действий, которые бы всегда обеспечивали его профессионализм. Совокупность необходимых, своевременных и эффективных действий определяет сам адвокат, и в этом выборе он независим и самостоятелен. Однако выбор определенных действий по делу создает для адвоката ту зону ответственности, применительно к которой квалификационная комиссия при наличии жалобы недовольного доверителя может обсуждать вопрос о неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей. Именно дисциплинарная практика со временем создаст определенные стандарты квалифицированной юридической помощи. Но для выработки стандартов необходимо определить предмет и критерии проверки и оценки квалифицированности юридической помощи, оказанной адвокатом в конкретном деле.

Критерии

Представляется, что предметом проверки и оценки должна быть совокупность обстоятельств, характеризующая работу адвоката по конкретному делу. К таким обстоятельствам можно было бы отнести правовую позицию, выработанную адвокатом по делу в интересах доверителя; правовые средства и процессуальные действия,

использованные адвокатом для реализации позиции; юридические документы, сопровождающие и отражающие деятельность адвоката по делу.

Не менее важным является и установление единых критериев проверки и оценки квалифицированной оказанной адвокатом юридической помощи. В настоящее время начинает складываться дисциплинарная практика проверки деятельности адвоката по жалобам доверителя только с позиций законности действий. Критерий законности, конечно, должен применяться, но он не должен быть единственным.

Нам представляется, что можно было бы предложить более полную и развернутую систему критериев, включив сюда:

- законность;
- целесообразность и адекватность обстоятельствам дела, целям и интересам доверителя, а также возможностям в конкретной процессуальной ситуации;
- исчерпанность и максимальность действий адвоката и использованных им правовых средств;
- своевременность;
- активность и наступательность в защите интересов доверителя;
- грамотность, обоснованность и убедительность процессуальных и иных юридических документов адвоката по делу.

Новая форма

Интерактивная форма семинара для молодых адвокатов позволила не только поставить перед ними данные проблемы,

но и вовлечь самих участников в поиск решения. Вместе с преподавателями начинающие адвокаты рассуждали на тему понятия и критериев оценки квалифицированной юридической помощи, профессиональной этики и ее влияния на уровень профессионализма. Участники обсуждали конкретные практические ситуации и искали наиболее профессиональные пути и способы ведения дела, предлагали собственные варианты работы по такому делу. В острой и полемичной форме обсуждали последствия предлагаемых решений.

Наряду с теорией на этом семинаре обсуждались и вопросы практики: как управлять конфликтами, как наиболее эффективно и правильно получить первичную информацию от доверителя и провести его интервьюирование; как анализировать материалы дела, составить необходимый процессуальный документ, выступить в прениях. Все эти темы рассматривались не в форме традиционных лекций, а в интерактивных презентациях, игровых ситуациях, позволяющих обучаться путем действия, комментирования и тренинга в процессе активного взаимодействия преподавателей-тренеров и участников.

Семинар прошел на высоком уровне. Можно утверждать, что теперь у красноярской палаты адвокатов, где сформирована сильная команда тренеров, появляется реальная возможность стать региональным центром повышения квалификации адвокатов и для других субъектов Федерации Сибири и Дальнего Востока. **АГ**

Александр ПЕТРОВ,
адвокат

НАРУШЕНИЯ НОСЯТ АБСОЛЮТНЫЙ ХАРАКТЕР

Распространены случаи, когда к уголовной ответственности на территории РФ привлекаются лица, являющиеся гражданами России, но по различным причинам находящиеся за ее пределами. Часто в их отношении заочно избирается мера пресечения в виде заключения под стражу. Сложившаяся практика продления сроков содержания под стражей заочно арестованных обвиняемых на территории иностранных государств представляется незаконной.

Следствие и суд в большинстве случаев соблюдают установленную законом процедуру заочного заключения под стражу: в отношении лица заочно выносятся постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, а затем лицо объявляется в международный розыск, что позволяет суду в соответствии с положениями ч. 5 ст. 108 УПК РФ избрать в отношении него меру пресечения в виде заключения под стражу.

Однако практика показывает, что следственные органы и суд грубо нарушают положения уголовно-процессуального закона, касающиеся продления сроков содержания обвиняемых под стражей на территории иностранных государств до решения вопроса об их выдаче Российской Федерации (экстрадиции). Эти нарушения носят абсолютный характер.

Срок содержания под стражей свыше двух месяцев продлевается уже после его истечения, причем в большинстве случаев — лишь спустя несколько месяцев, поскольку следователь обращается в суд с ходатайством о продлении срока только тогда, когда обвиняемый в порядке экстрадиции перемещается на территорию РФ. А экстрадиция занимает, как правило, больше двух месяцев, в течение которых согласно ч. 1 ст. 109 УПК РФ возможно содержание под стражей без продления срока.

Более того, ходатайство следователя обычно поступает в суд через несколько дней после того, как обвиняемый пересе-

кает границу РФ и попадает в следственный изолятор. Суды рассматривают такие ходатайства, как правило, спустя как минимум сутки после их поступления в суд. Таким образом, в течение этого времени обвиняемый содержится под стражей без каких-либо законных оснований, что является грубым нарушением его конституционных прав.

Представляется, что сложившаяся практика противоречит положениям УПК РФ.

Поскольку согласно ч. 1 ст. 109 УПК РФ содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать двух месяцев, по истечении этого срока судебное решение об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу теряет юридическую силу. Если в течение двух месяцев закончить предварительное следствие невозможно и при этом отсутствуют основания для изменения или отмены избранной меры пресечения, закон (ч. 2 и 3 ст. 109 УПК) разрешает продлить срок содержания под стражей. При определенных условиях этот срок может быть продлен до 18 месяцев. А в случаях, когда лицо содержится под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации, по истечении предельного срока содержания под стражей и при необходимости произвести предварительное расследование суд вправе продлить этот срок не более чем на шесть месяцев (ч. 11 ст. 109 УПК РФ).

В соответствии с ч. 8 ст. 109 УПК РФ ходатайство о продлении срока содержания под стражей должно быть представлено в суд не позднее чем за семь суток до его истечения. Решение о продлении срока или об отказе в удовлетворении ходатайства следователя и освобождении обвиняемого из-под стражи суд принимает не позднее чем через пять суток со дня получения ходатайства.

При этом важно, что срок содержания под стражей в период предварительного расследования исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу до направления прокурором уголовного дела в суд и в него засчитывается в том числе время, в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации (ч. 10 ст. 109 УПК).

Анализ положений ст. 109 УПК РФ показывает, что в отношении лиц, содержащихся под стражей на территории иностранных государств по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче их Российской Федерации, закон не содержит каких-либо исключений из общих требований о необходимости продления сроков содержания под стражей, а также о сроках возбуждения следователем соответствующего ходатайства и рассмотрения такого ходатайства судом. Более того, ч. 13 ст. 109 УПК РФ допускает возможность рассмотрения судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей

в его отсутствие при наличии обстоятельств, исключающих возможность его доставления в суд.

Таким образом, на основании приведенных выше положений закона можно однозначно утверждать следующее.

К лицам, содержащимся под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче их Российской Федерации, данная мера пресечения может применяться не более двух месяцев. Дальнейшее содержание их под стражей возможно лишь на основании постановления суда о продлении срока. Исключений из общего правила обязательности такого продления закон не предусматривает. При этом важно учитывать, что ходатайство о продлении срока содержания под стражей должно быть заявлено и соответствующее постановление суда должно быть вынесено до окончания двухмесячного срока. Каких-либо препятствий для своевременного продления сроков содержания под стражей заочно арестованных обвиняемых не существует.

Если по истечении срока действия решения суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу принятое в установленном законом порядке судебное постановление о продлении срока отсутствует, то содержащееся под стражей лицо подлежит освобождению, поскольку отсутствуют правовые основания ущемления конституционного принципа неприкосновенности личности. **АГ**

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ЗАКОН И ПРАКТИКА

Константин РИВКИН,
адвокат МКА «Каганер и партнеры»,
член Совета Адвокатской палаты г. Москвы,
кандидат юридических наук, доцент

ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ ГЛАЗАМИ ЗАЩИТНИКА

Основная проблема УПК РФ состоит в декларативности базовых посылов и принципов, а также в откровенном неисполнении органами суда, прокуратуры и следствия четких предписаний конкретных норм закона, препятствующих реализации обвинительного уклона.

Я всегда говорю господам судейским, что не могу без благодарности видеть их, потому что если я не в тюрьме, и вы тоже, и мы все, то только благодаря их доброте. А подвести каждого из нас к лишению особых прав и местам не столь отдаленным — самое легкое дело.

Л.Н. Толстой «Воскресение»

Наверное, самым показательным примером в этом смысле является гигантская пропасть между тем, как осуществляется заключение под стражу, и теми строгими указаниями, которые по данному поводу содержит закон (ст. 97, 108, 109 УПК РФ). Если к этому прибавить неоднократные разъяснения Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, а также прецедентные решения Европейского Суда по правам человека, казалось бы, неясностей быть не должно.

Однако — и это общеизвестно — конвейер по заполнению СИЗО работает бесперебойно, по сути, без оглядки на закон, а судебный «ОТК» неизменно ставит свой штамп.

Дошло до того, что 28 марта 2008 г. Генеральный прокурор РФ, выступая в Совете Федерации, вынужден был сделать красноречивое признание: «Неадекватно состоянию преступности широко применяется в качестве меры пресечения содержание под стражей. Удовлетворяется свыше 90 % ходатайств следователей

ТЕМА ДНЯ

9

о заключении под стражу. Более того, сейчас под стражу берется свыше 30 % обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, а впоследствии более 70 % из них получают меру наказания, не связанную с лишением свободы». Признав, что «адвокатское сообщество уже в полный голос бьет тревогу по этому поводу», г-н Чайка пришел к обнадеживающему выводу: «На наш взгляд, негативную тенденцию необходимо пресечь уже сейчас, не дать ей возможности развиваться и укрепиться».

Трудно сказать, чего тут больше — лукавства или беспомощности, ведь именно подчиненные генпрокурора формируют ту самую практику, которая, как было сказано российским сенаторам, «прививает людям уголовную и тюремную субкультуру». Неужели так сложно взять под реальный контроль своих не в меру ретивых подчиненных и заставить исполнять их требования УПК, не позволяющего столь безоглядное применение арестов?

О крайне тревожной тенденции свидетельствует не только статистика генпрокуратуры. Еще в докладе «О деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2003 году» очень четко была обозначена крайне негативная тенденция роста числа арестованных «по суду» со времени введения так называемого судебного контроля за заключением под стражу по сравнению с предыдущими периодами.

Напомню, в указанном документе говорилось следующее: «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации установил, что с 1 июля 2002 г. решение о заключении человека под стражу в России принимается только судом. Это дало надежду на реальное изменение существующего положения в сфере ограничения прав личности на предварительном

У нас очень хороший Уголовно-процессуальный кодекс. В этом легко смог бы убедиться каждый, если бы предписания кодифицированного свода процедурных норм судопроизводства исполнялись на практике.

расследовании. И действительно, первоначальные результаты судебного рассмотрения ходатайств о заключении под стражу оправдывали ожидания. За первые четыре месяца со дня вступления в силу нового Кодекса численность содержащихся в следственных изоляторах уменьшилась на 43,2 тыс. человек.

Однако дальнейшая правоприменительная практика стала характеризоваться неуклонным ростом числа лиц, заключенных под стражу, теперь уже по решению суда... Складывается впечатление, что изменение процедуры заключения под стражу не только не усилило процессуальных гарантий защиты прав личности, но, напротив, сделало лишение обвиняемого свободы правилом».

Безусловно, разработчики судебной реформы, ориентируясь на прогрессивный западный опыт, стремились «сделать как лучше», но о том, что реализацию данной новеллы нельзя доверить российской судебной системе в ее нынешнем состоянии, они как-то не задумались.

Между тем такой результат нетрудно было спрогнозировать. Если ранее прокурор, полномочный давать санкцию на арест, отвечал также за надзор за предварительным следствием по тому же делу, то сейчас судья, к которому с соответствующим ходатайством обращается следователь, никакой ответственности за дело не несет. Раньше, решая вопрос об аресте, прокурор должен был изучить уголовное дело, а теперь в суд предоставляются только специально подобранные

следствием «материалы», где судью интересуют лишь формальные моменты: наличие обвинения, сроки следствия, своевременность обращения и т.д. К рассмотрению этого минимального круга вопросов сейчас сводится весь так называемый «судебный контроль».

Дошло до того, что уже члены Верховного Суда РФ вынуждены разъяснять своим коллегам простую истину, что те не вправе уклоняться от проверки наличия и сути доказательств, положенных в основу обвинения и обуславливающих арест, хотя и не входя при этом в обсуждение вопроса о виновности. В методическом пособии «Практика применения Уголовно-процессуального кодекса РФ. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ» (М.: «Юрайт», 2007) сказано, что при решении вопроса о продлении сроков содержания обвиняемого под стражей судья обязан лично проверить наличие материально-правовых оснований для оставления в силе такой меры пресечения. Здесь же специально разъясняется, что «Материально-правовым основанием для заключения под стражу является совокупность доказательств, которые: во-первых, уличают обвиняемого в совершении преступления...; во-вторых, указывают на необходимость временной изоляции лица от общества в интересах судопроизводства. Как показывает анализ положений ст. 108 УПК РФ, содержание обвиняемого под стражей законодатель напрямую связывает как с его

процессуальным статусом, так и с необходимостью наличия у следователя, прокурора, суда в момент принятия решения достоверных данных, подтверждающих факт обоснованности выдвинутого против него обвинения» (с.109).

Но на местах судьям удобнее, видимо, не конфликтовать со следователями и прокурорами, и поэтому они в своих постановлениях как под копирку пишут: обвиняемого нужно арестовать, поскольку он может скрыться от следствия, уничтожить доказательства, воздействовать на свидетелей, — не приводя при этом в обоснование своих выводов ни единого факта.

Выслушав однажды подобные умозаключения, автор этих строк не выдержал и заявил суду, что, исходя из подобной логики, нужно кастрировать все взрослое мужское население страны, поскольку его представители в принципе могут совершить изнасилование. **АГ**

Херлуф БИДСТРУП, 1977 г.

Владимир ОВЧИННИКОВ,
адвокат Адвокатской палаты
Ставропольского края

ДОПРОС О СТЕПЕНИ ВИНЫ

Глава 57 УПК РФ «Перечень бланков процессуальных документов» утратила силу (п. 96 ст. 1 Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ), однако следственные органы продолжают использовать содержащуюся в ней форму протокола допроса обвиняемого (приложение 94 к ст. 476 УПК РФ). Такая практика нарушает права обвиняемых.

Статья 47 УПК РФ содержит перечень прав обвиняемого. Закон прямо указывает, что обвиняемый может давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний. В ст. 47 УПК РФ разъясняется, что показания обвиняемого могут быть использованы в качестве доказательства по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний.

После предъявления постановления о привлечении в качестве обвиняемого следователь проводит первый допрос. Заполнив анкетную часть протокола, он разъясняет обвиняемому его права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ. Следователь также разъясняет обвиняемому, что в соответствии со ст. 51 Конституции РФ тот не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких

родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ. Затем обвиняемый расписывается в протоколе, что ознакомлен с этими правами.

Далее в протоколе содержится следующий текст: «Сущность предъявленного мне обвинения в совершении преступления, предусмотренного _____ УК РФ, мне разъяснена и понятна. Виновным себя в совершении преступления, предусмотренного _____ УК РФ, _____ (признаю, не признаю, признаю частично)». Обвиняемый должен собственной рукой сделать запись о своем отношении к вине.

Таким образом, следователь, разъяснив обвиняемому его права, предусмотренные ст. 51 Конституции РФ, но не выяснив, желает ли он воспользоваться этими правами, фактически допрашивает обвиняемого, так как заставляет

давать показания по существу обвинения и отвечать на главный вопрос: признает ли он себя виновным, и если да, то в какой степени?

Если бы этот вопрос в соответствии с законом задавался после того, как выяснено желание обвиняемого давать показания или не свидетельствовать против себя самого, то обвиняемый, решивший воспользоваться правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ, мог бы не давать показаний о своем отношении к вине. Тем более что иногда по уголовным делам бывают ситуации, когда даже адвокат до полного ознакомления с материалами уголовного дела не может сформировать мнение о степени вины подзащитного.

Принуждая обвиняемого высказаться по существу обвинения, следствие сужает возможности защиты, особенно по

сложным делам, исход которых неочевиден. Ведь после выяснения всех обстоятельств дела обвиняемый, возможно, изменит отношение к вине.

В результате может возникнуть ситуация, когда суд использует против обвиняемого то обстоятельство, что на следствии он, например, признавал свою вину, а в суде отрицает ее. Нередко суд указывает на это обстоятельство в приговоре.

По закону следователь обязан сначала выяснить у обвиняемого, желает ли он давать показания, и только затем, если обвиняемый согласен давать показания, спросить, считает ли он себя виновным, и если да, то в какой степени. Если же обвиняемый решил воспользоваться правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ, и не желает давать показания, то следователь не вправе задавать ему этот вопрос. Но форма протокола допроса не предусматривает такого порядка действий следователя, что приводит к нарушению конституционных прав обвиняемого. В связи с этим адвокат до вопроса следователя о признании или непризнании вины должен разъяснить обвиняемому, что тот имеет право не отвечать на вопрос следователя об отношении к вине, если принял решение не давать показаний.

Для того чтобы устранить нарушение закона, необходимо внести изменения в форму протокола допроса обвиняемого. После записи о том, что сущность предъявленного обвинения понятна, должна быть подпись обвиняемого. Затем должна быть запись о том, желает ли обвиняемый давать показания, и его подпись. И только после этого в протоколе допроса должен быть текст об отношении обвиняемого к вине. **АГ**

ЛИЧНОЕ ПРАВО АДВОКАТА

Верховный Суд РФ рассмотрел в порядке надзора дело по иску Главного управления ФРС по Воронежской области к С., Адвокатской палате Воронежской области о прекращении статуса адвоката и по встречному иску С. к Главному управлению Федеральной регистрационной службы по Воронежской области о прекращении статуса адвоката. В определении от 11 января 2008 г. № 14-В07-19 Верховный Суд РФ дал прямое указание на то, что дисциплинарные решения могут быть обжалованы только адвокатом, привлеченным к ответственности.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 11 января 2008 г.

№ 14-В07-19

(Извлечения)

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ... рассмотрела в открытом судебном заседании по надзорной жалобе С. и Адвокатской палаты Воронежской области на постановление президиума Воронежского областного суда от 14 февраля 2007 г. дело по иску Главного управления Федеральной регистрационной службы по Воронежской области к С., Адвокатской палате Воронежской области о прекращении статуса адвоката и по встречному иску С. к Главному управлению Федеральной регистрационной службы по Воронежской области о прекращении статуса адвоката. <...>

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ установила:

Главное управление Федеральной регистрационной службы РФ по Воронежской области (далее — Управление) обратилось в суд с иском к С. и Воронежской областной коллегии адвокатов о прекращении статуса адвоката С., мотивировав свои требования тем, что С. на момент сдачи квалификационного экзамена и принятия присяги не имел стажа работы по специальности, необходимого для приобретения статуса адвоката. Стаж работы С. в качестве помощника адвоката не может засчитываться в стаж, необходимый для получения статуса адвоката, поскольку для лиц, юридическое образование которых является впервые полученным высшим образованием, стаж работы исчисляется не ранее чем с момента окончания соответствующего образовательного учреждения.

С. предъявил встречный иск об обязании Управления внести сведения о нем в реестр адвокатов Воронежской области, ссылаясь на то, что статус помощника адвоката был приобретен им 9 июля 2003 г., до внесения в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон) нормы, обуславливающей присвоение адвокату статуса наличием у него стажа по специальности, приобретенного после получения высшего юридического образования.

Решением Ленинского районного суда г. Воронежа от 20 апреля 2006 г. Управлению отказано в иске к С., адвокатской палате Воронежской области о прекращении статуса адвоката.

Иск С. удовлетворен, Управление обязано внести в реестр адвокатов Воронежской области сведения об адвокате С.

Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 2 ноября 2006 г. решение оставлено без изменения.

Постановлением президиума Воронежского областного суда от 14 февраля 2007 г. решение Ленинского районного суда г. Воронежа от 20 апреля 2006 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 2 ноября 2006 г. отменены, вынесено новое решение о прекращении статуса адвоката С., которому отказано в удовлетворении иска к Управлению о внесении в реестр адвокатов Воронежской области.

В надзорной жалобе С. и Адвокатская палата Воронежской области просят постановление президиума Воронежского областного суда от 14 февраля 2007 г. отменить, оставить в силе решение Ленинского районного суда г. Воронежа от 20 апреля 2006 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 2 ноября 2007 г.

Определением судьи Верховного Суда РФ от 15 августа 2007 г. дело истребовано в Верховный Суд РФ и определением от 3 декабря передано для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции — Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ находит постановление президиума Воронежского областного суда от 14 февраля 2007 г. подлежащим отмене с оставлением в силе решения Ленинского районного суда г. Воронежа от 20 апреля 2006 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 2 ноября 2006 г. по следующим основаниям.

Основанием для удовлетворения первоначального иска о прекращении статуса адвоката суд надзорной инстанции признал то, что ч. 6 ст. 17 Закона хотя и не предусматривает, но и не запрещает территориальному органу юстиции обращаться с заявлениями о прекращении адвокатского статуса.

Такое толкование норм Закона является ошибочным, поскольку в соответствии с ч. 6 ст. 17 этого Закона право на обращение в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката возникает у регистрирующего органа лишь в том случае, если совет адвокатской палаты в трехмесячный срок со дня поступления представления о прекращении адвокатского статуса не рассмотрел его. Однако в данном случае такое представление было рассмотрено в установленный законом срок, а потому право на удовлетворение требования о прекращении статуса адвоката в судебном порядке у истца отсутствует.

Суд надзорной инстанции не указал предусмотренного законом основания, по которому он прекратил статус адвоката С., и незаконно отказал в удовлетворении его требований о внесе-

нии сведений в реестр адвокатов Воронежской области.

Отменяя ранее вынесенные по данному делу судебные постановления, президиум Воронежского областного суда исходил из того, что п. 1 ст. 9 Закона (в редакции Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 163-ФЗ) предусматривает, что у лиц, высшее юридическое образование которых является впервые полученным высшим профессиональным образованием, стаж работы по юридической специальности исчисляется не ранее чем с момента окончания соответствующего образовательного учреждения. Указанное положение распространяется на всех лиц, имеющих стаж работы по юридической специальности, в том числе и на лиц, имеющих стаж юридической специальности согласно п. 10 ч. 4 ст. 9 Закона — помощников адвоката. Поскольку С. после получения диплома о высшем юридическом образовании и на момент присвоения ему статуса адвоката не имел требуемого юридического стажа, суд надзорной инстанции посчитал выводы судебных инстанций о возможности включения в стаж работы по юридической специальности периода работы помощником адвоката не соответствующими закону.

В части разрешения вопроса о прекращении статуса адвоката суд в обжалуемом постановлении указал, что С. были представлены недостоверные сведения о наличии у него необходимого двухлетнего стажа, что является основанием для прекращения статуса адвоката. Кроме того, право территориального органа юстиции на обращение в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката, по его мнению, соответствует положениям ч. 6 ст. 17 Закона, поскольку она не запрещает ему обжаловать решение адвокатской палаты.

Между тем судом надзорной инстанции не учтено следующее.

В соответствии с ч. 1, 2 ст. 12 Закона статус адвоката прекра-

щается советом адвокатской палаты субъекта РФ, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, по основаниям, перечень которых является исчерпывающим.

Частью 6 ст. 17 этого же Закона предусмотрено, что территориальный орган юстиции, располагающий сведениями об обстоятельствах, являющихся основаниями для прекращения статуса адвоката, направляет представление о прекращении статуса адвоката в адвокатскую палату. В случае если совет адвокатской палаты в трехмесячный срок со дня поступления такого представления не рассмотрел его, территориальный орган юстиции вправе обратиться в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката.

Таким образом, указанный Закон связывает право территориального органа юстиции на обращение в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката с нерассмотрением адвокатской палатой соответствующего представления в срок, указанный в Законе.

Вместе с тем судом при рассмотрении настоящего дела установлено, что Управление направило в Адвокатскую палату Воронежской области представление о прекращении статуса адвоката С. 8 декабря 2005 г. Это представление было рассмотрено 9 февраля 2006 г. в установленный Законом срок.

Таким образом, Управление не имело права на обращение в суд с иском о прекращении статуса адвоката С., поскольку правом обжалования в суд решения адвокатской палаты об отказе в удовлетворении представления о прекращении статуса адвоката территориальный орган юстиции в соответствии с Законом не наделен.

С учетом изложенного, на основании ст. 390, 391 ГПК РФ Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ определила:

постановление президиума Воронежского областного суда от 14 февраля 2007 г. отменить, оставить в силе решение Ленинского районного суда г. Воронежа от 20 апреля 2006 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 2 ноября 2007 г. **АГ**

Владимир КАЛИТВИН,
президент
Адвокатской палаты
Воронежской области

УВАЖАЙТЕ МНЕНИЕ КОРПОРАЦИИ

года, а то и более. Мы исходили из того, что этот стаж позволяет помощнику адвоката быть соискателем адвокатского статуса.

В очередной раз два таких выпускника вуза успешно прошли квалификационный экзамен. Однако на этот раз Федеральная регистрационная служба не согласилась с нашим решением и посчитала, что в силу изменений в законе, в соответствии с которыми в качестве стажа засчитывается только время работы после получения высшего образования, решение нашей квалификационной комиссии следует пересмотреть.

Мы исходили из других позиций. Да, для всех остальных — тех, кто в течение шести лет только учится, — это приемлемо. Но у помощника адвоката особые условия работы, на этих людей такое правило распространяться не может. Совет адвокатской палаты посчитал, что действует в соответствии с законодательством, и отклонил представление ФРС.

Тогда ФРС подала на нас в суд. В суде первой инстанции мы использовали следующие

доводы. Во-первых, мы утверждали, что квалификационная комиссия и совет палаты поступили правомочно, так как наши студенты, в частности С., стали помощниками адвоката еще до внесения изменений в Федеральный закон, а это правило обратной силы не имеет. Во-вторых, мы считали, что для помощников адвоката должны быть предусмотрены особые условия. И в-третьих, мы исходили из того, что в данном конкретном случае закон вообще не позволяет Федеральной регистрационной службе обращаться с иском в суд и что дело подлежит прекращению уже хотя бы поэтому.

Суд все же рассмотрел дело по существу, но принял наши доводы к сведению, и ФРС в заявленных требованиях отказал.

Суд кассационной инстанции, куда затем обратились представители ФРС, согласился с решением суда первой инстанции и жалобу оставил без удовлетворения.

Но дело этим не кончилось. Представители ФРС обратились в Президиум Воронежского об-

ластного суда, который, несмотря на наши возражения, отменил решение суда первой инстанции и кассационной инстанции и сразу же, что бывает крайне редко, разрешил дело, удовлетворив иск ФРС — прекратив статус нашего адвоката.

Правда, прошло уже много времени и С. уже получил право на соискание статуса адвоката по другим основаниям (и такой статус ему был присвоен), но мы, полагая, что спор идет о праве, подготовили обоснованную жалобу в Верховный Суд РФ.

Спустя длительное время Верховный Суд истребовал дело, вынес нашу жалобу на рассмотрение коллегии и отменил постановление Воронежского облсуда, оставив в силе решение суда первой инстанции. Суд отметил, что ФРС по действующему закону не имела права обращаться в суд по такому вопросу, но все же не прекратил дело, а рассмотрел его по существу. Хотя, к сожалению, не дал оценку нашим доводам о том, что работа в качестве помощника — это особый режим профессиональной деятельности. **АГ**

В практике Адвокатской палаты Воронежской области имели место случаи, когда в адвокатские образования принимали в качестве помощников адвоката лиц, имеющих незаконченное высшее образование, — студентов чет-

вертого и последующих курсов юридического факультета. Такая практика дозволительна, потому что предусмотрена законом. К тому моменту, когда они заканчивали юридический факультет, они, как правило, уже имели стаж практической работы два

АДВОКАТЫ ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ

«АГ» объявляет о начале всероссийской акции по бесплатному консультированию ветеранов Великой Отечественной войны и участников боевых действий.

В редакцию обратился наш читатель из Новосибирска — адвокат Алексей Шилин. Как ветеран афганской войны, он выступил с инициативой с мая 2008 г. по май 2010 г. провести акцию «Адвокатура — ветеранам», посвященную 20-летию вывода войск из Афганистана и 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. «Я подготовил и направил в Совет Адвокатской палаты Новосибирской области, — пишет Алексей Николаевич, — обращение с предложением принять решение об оказании всеми адвокатскими образованиями области бесплатной юридической помощи в виде юридических консультаций по любым вопросам участникам Великой Отечественной войны и ветеранам боевых действий. На сегодняшний день на территории Новосибирской области проживают 8560 участников Великой Отечественной войны, 627 блокадников Ленинграда, 543 бывших малолетних узника концлагерей, более 13 тысяч ветеранов войны в Афганистане, участников боевых действий на Северном Кавказе и других локальных конфликтов».

«АГ» решила поддержать своего читателя. Мы обращаемся ко всем адвокатам России с предложением присоединиться к этой акции. Редакция берет на себя миссию создать своеобразный реестр адвокатов и адвокатских образований, добровольно возложивших на себя такую почетную и благородную миссию, как консультирование ветеранов.

Ваше письмо в редакцию мы будем рассматривать как факт регистрации в реестре «Адвокатура — ветеранам». Укажите, пожалуйста, наименование вашего адвокатского образования, фамилию, имя и отчество руководителя, контактную информацию. Данные реестра с указанием числа проведенных консультаций будут ежеквартально публиковаться в газете и на сайтах редакции (www.advgazeta.ru) и Федеральной палаты адвокатов (www.fparf.ru). **АГ**

Нужно отдать должное мужеству Юрия Яковлевича Чайки, — сказал Е.В. Семеняко. Он представил подлинную масштабную картину незаконного привлечения к уголовной ответственности, заявив, что без правовых оснований за решеткой оказываются тысячи людей. Это заявление дает основания полагать, что в правоохранительных органах могут произойти серьезные позитивные подвижки.

Однако мера материального воздействия по отношению к сотрудникам следственных органов едва ли будет способствовать повышению качества их работы.

Известны многочисленные случаи, когда невиновные граждане оказывались за решеткой по вине не только отдельного следователя, но и контролирующего органа. В «Известиях» приводится пример, когда вполне вменяемого человека по представлению следственных органов упустили в психушку. А что, разве те, кто ставил ему диагноз, не должны разделить вину следователя? Речь идет о том, что весьма опасно искать крайнего в ситуациях, когда речь идет об ошибках группы лиц. Почему конкретный следователь должен расплачиваться за ошибки государства, которое, несмотря на все свои ресурсы, подчас не может компенсировать безвинно пострадавшему человеку материальный и моральный вред?

С БОЛЬНОЙ ГОЛОВЫ НА ЗДОРОВУЮ

День, когда Генеральный прокурор Юрий Чайка выступил с революционным предложением наказывать рублем следователей, отправивших невинных граждан за решетку, журналисты уже успели назвать «черным вторником» и встретили чуть ли не аплодисментами. На самом деле это решение едва ли можно отнести к числу эффективных мер. Такой точки зрения придерживается президент Федеральной палаты адвокатов Евгений СЕМЕНЯКО, которого «АГ» попросила прокомментировать новации в правоохранительном ведомстве.

Следователи, допустившие серьезные ошибки, несомненно, должны нести ответственность, но отнюдь не перед потерпевшим. Ведь есть ошибки, от которых никто не застрахован, и есть «ошибки», которые совершаются намеренно. Достанет ли у прокуратуры сил разбираться в каждой конкретной ситуации? Напрашивается вывод о необходимости усиления прокурорского надзора над следствием. Кроме того, есть и другой предусмотренный процессуальным законом механизм предотвращения подобных ошибок — это полноценное применение функций защиты. Если поднять все 5265 дел, когда граждане привлекались к уголовной ответст-

венности незаконно, и изучить доводы защиты, то, я уверен, в большинстве случаев эти доводы были логичны и обоснованны. Почему они не были учтены? Во многом потому, что образ защитника, адвоката часто воспринимается не как образ процессуального противника, а как образ врага. И в этой плоскости также кроется одна из причин необоснованного заключения граждан под стражу. Мы об этом достаточно ясно сказали в докладе ФПА, разосланном во все ведомства в начале этого года. Может быть, есть смысл объединить усилия по решению данной проблемы. Ведь за каждой из 5265 ошибок следствия — человеческая судьба. **АГ**

Павел МАГУТА,
руководитель международ-
ного отдела ФПА РФ

ТАЙНА ЗАЩИЩАЕТ АДВОКАТА

Завершаем публикацию материала о швейцарской адвокатуре (начало см. в № 8 (025)). Первая его часть была посвящена правилам допуска адвокатов к профессиональной деятельности на территории Швейцарии, устройству корпорации, оплате услуг адвоката.

Независимость, обеспеченная тайной

В соответствии с традицией и Законом «О свободе передвижения адвокатов в Швейцарии» (далее — Закон) швейцарская адвокатура характеризуется независимостью как от государства, так и от лица, которому оказывается юридическая помощь. Клиенты свободно выбирают адвокатов, и сами адвокаты свободны в выборе дел и клиентов. Доверительная связь между адвокатом и клиентом обеспечивается в первую очередь сохранением профессиональной тайны.

Деятельность адвоката в соответствии с Законом и Уголовным кодексом Швейцарии защищена адвокатской тайной. Адвокатская тайна в Швейцарии распространяется на адвокатов и охватывает не только адвокатское досье, но и помещение, используемое адвокатом для осуществления профессиональной деятельности. Важно отметить, что в Уголовном кодексе и Кодексе профессиональной этики адвоката предусмотрена еще и уголовная ответственность адвоката за несоблюдение адвокатской тайны, вплоть до лишения свободы.

Обслуживающий персонал, в первую очередь секретариат адвокатского образования, строго инструктируется адвокатами с целью более эффективного соблюдения адвокатской тайны. Например, секретари-телефонисты не должны в присутствии одного клиента вести телефонные переговоры с другим клиентом, доверители не должны видеть друг друга в приемной, поскольку даже само обращение к адвокату охраняется адвокатской тайной.

Адвокатская тайна в Швейцарии распространяется лишь на юридическую деятельность адвоката. Часто швейцарские адвокаты занимаются управлением капиталами, входят в советы директоров различных предприятий — данная деятельность не охраняется адвокатской тайной. Но, например, распоряжение наследством защищается адвокат-

ской тайной, ведь зерно этой деятельности — юридическая работа. Основные положения об адвокатской тайне содержатся в швейцарском Уголовном кодексе и Кодексе профессиональной этики адвоката. Уголовный кодекс дает широкое определение информации, защищенной адвокатской тайной, — это любые данные, полученные адвокатом от клиента и противной стороны, Кодекс профессиональной этики адвоката говорит лишь об информации, полученной от клиента.

Адвокатская тайна защищает только адвоката

Согласно распространенной в Швейцарии формуле «адвокатская тайна защищает адвоката, а не доверителя» полиция вправе изъять любой документ, выполненный адвокатом, если документ находится у клиента. Поэтому большинство адвокатов приглашают своих доверителей к себе в офисы для ознакомления с результатами порученных им работ. Швейцарские адвокаты не могут свободно общаться с клиентом по почте, тем более по электронной, что серьезно снижает эффективность их работы. В большинстве европейских стран суды не принимают адвокатские материалы, найденные у клиента, в Швейцарии же ситуация в этой области, по крайней мере, в ближайшем будущем, видимо, не изменится.

В последнее время юридическая общественность Швейцарии активно обсуждает вопрос распространения адвокатской тайны на юристов, работающих на предприятиях. 17 сентября 2007 г. Европейский суд первой инстанции постановил, что деятельность юрисконсультанта не защищена адвокатской тайной, за исключением тех случаев, когда юрисконсультант официально сотрудничает с адвокатом. Такое решение, с одной стороны, можно считать положительным, поскольку оно предполагает, что отныне юрисконсультанты предприятий будут привлекать адвокатов уже на ранних стадиях своей работы. Это, безусловно, победа для Ад-

вокатского союза Швейцарии. С другой же стороны, это подрывает доверие крупных иностранных фирм, особенно американских, которые привыкли рассчитывать на полную конфиденциальность любых форм общения с юрисконсультантами.

Как отмечают швейцарские адвокаты, американские юристы очень часто отправляют своим швейцарским коллегам сообщения по электронной почте, в полной уверенности, что категория письма *attorney-client privilege* гарантирует полную конфиденциальность. Однако по швейцарскому законодательству, а теперь и в соответствии с решением Европейского суда, данную информацию, если она адресована не адвокату, а юрисконсульту, вправе истребовать полиция. Причем следователь должен убедиться, что корреспонденция адресована адвокату, при этом они нередко изучают первую страницу того или иного документа, бланка или письма, что, по утверждениям адвокатов, является нарушением адвокатской тайны, ведь так или иначе следователям удастся получить хоть и отрывочно информацию, предназначенную для адвоката.

Тайна в законе

Союз адвокатов Цюриха готовит законопроект, предусматривающий защиту юристов предприятий адвокатской тайной, но не распространяющий на них действие норм Кодекса профессиональной этики адвоката. По словам президента Союза адвокатов Цюриха Марио Баудачи, подобная позиция обусловлена тем, что участвовали допросы юристов и изъятия документации на предприятиях правоохранительными органами, что в свою очередь осложняет работу адвокатов с предприятиями и подрывает доверие крупных американских партнеров. Адвокаты Швейцарии отказались распространить профессиональные этические нормы и дисциплинарную ответственность на юристов предприятий, поскольку это лишило бы адвокатов важного кон-

курентного преимущества, ведь в Швейцарии клиент обращается к адвокату не за адвокатской тайной, а за высококвалифицированной юридической помощью, которая во многом гарантируется дисциплинарной ответственностью и профессиональными этическими стандартами.

15 апреля 2008 г. Парламентская комиссия по правовым вопросам решила единогласно, что для регулирования вопросов адвокатской тайны и ее распространения на юристов предприятий необходимо принятие специального закона.

Последняя воля превыше всего

Парламентская комиссия проводила совещание еще по одному вопросу, волнующему адвокатское сообщество. Обсуждался законопроект, вносящий поправки в Гражданский кодекс и ограничивающий право некоторых профессиональных групп претендовать на имущество своих клиентов, полученное в подарок либо в наследство. Законопроект распространял данный запрет на лиц, находящихся в силу специфики своей профессии в особенно доверительных отношениях со своими клиентами, — на врачей, сиделок и адвокатов.

Разработка законопроекта была связана в том числе с громким скандалом вокруг крупнейшего в Швейцарии адвокатского бюро, основатель и главный партнер которого оказался в центре сразу нескольких судебных разбирательств, связанных с наследством его клиентов. По результатам судебного процесса выяснилось, что именитый адвокат накопил стартовый капитал для своего бюро благодаря тому, что вписывал свое имя в завещания клиентов, доживавших свои дни в одиночестве. Одним из клиентов тогда еще совсем юного адвоката была престарелая ценительница и коллекционер изобразительного искусства. Дама, согласно переписанному адвокатом завещанию, передавала своему адвокату

все собрание художественных ценностей. Скандал освещали все средства массовой информации Швейцарии.

Законопроект был вынесен на обсуждение Комиссии 21 апреля. Пять членов Комиссии проголосовали против законопроекта, четыре — за, а один воздержался. Проект был отклонен. Большая часть членов Комиссии решила, что необходимо прежде всего соблюсти последнюю волю человека, даже если есть определенные подозрения и несмотря на прецеденты злоупотребления доверительными отношениями со стороны адвокатов, врачей и профессиональных сиделок.

Адвокат первого часа

В Швейцарии активно обсуждается проект первого федерального Уголовно-процессуального кодекса. Будущий кодекс содержит интересные положения, вводящие новый для швейцарской судебной системы термин — «адвокат первого часа». Статья 156 законопроекта предусматривает обязательное присутствие адвоката с первых минут задержания доверителя, а также предоставляет адвокату наедине с клиентом обсудить возможное поведение задержанного.

Первые дискуссии о введении в Швейцарии института «адвоката первого часа» развернулись еще в 2005 г. после активного обсуждения позиций Комитета ООН по правам человека и Комитета ООН против пыток в отношении существовавшей в Швейцарии практики предоставления задержанным адвоката лишь в течение 24 часов с момента задержания. Сторонники нововведения считают данный институт важной гарантией прав человека, противники же опасаются, что такое активное участие адвоката на ранних стадиях уголовного преследования может отрицательно сказаться на поиске истины, а закон содержит достаточно гарантий, предоставляя задержанному право хранить молчание. К какому выводу придут законодатели, покажет ближайшее время. **АГ**

ПОД ПРЕССОМ

13

Асим Гафур (слева) и Уэнделл Белью. Адвокаты саудовской благотворительной организации, утверждают, что американские чиновники незаконно шпионят за ними.

С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СУДА

Александр ДЁМИН

«Террористическая программа надзора» США распространяет действие на адвокатов

Если исходить из практики Европейского Суда, может сложиться ошибочное впечатление о том, что в Россия менее, чем в какой бы то ни было другой стране, уважают права человека, в том числе и права адвокатов. В этом смысле за ней с трудом поспевают такие монстры, как Турция, Польша и Швейцария. Однако Европа – это еще не вся обитаемая часть суши. В других частях света имеются не менее поразительные субъекты международного права, такие как наш основной союзник в войне с терроризмом – Соединенные Штаты Америки. Склонный к нравоучениям и проповедям заокеанский гегемон сам не слишком низко склоняется перед правами человека вообще и адвокатов в частности, о чем свидетельствует статья Филипа Шеннона, недавно опубликованная в «Нью-Йорк таймс» и заслуживающая хотя бы краткого пересказа.

этично и не забываем о нашей ответственности в соответствии с правилами этики», — заявил федеральному судье юрист Минюста Антони Дж. Копполино на слушании по этому вопросу в начале этого месяца. Обещания Минюста вести себя этично вызвало здоровый скептицизм в Орегоне, где адвокаты заявляют, что имели доказательства тайного контроля со стороны правительства.

«Отмахнувшись, он зацепил шпиона ребром ладони по кончику носа — послышались мокрые всхлипы, и сопенье отдалилось»

При расследовании деятельности исламской благотворительной организации правительство ошибочно предоставило в августе 2004 г. стороне защиты журнал перехваченных телефонных переговоров с адвокатами организации в Вашингтоне и их клиентами в Саудовской Аравии. Адвокаты утверждают, что журнал, имевший гриф «совершенно секретно», отражал результаты прослушивания по несанкционированной программе Агентства национальной безопасности. После того как правительство поняло свою ошибку, адвокатов обязали вернуть все копии журнала в Федеральное бюро расследований, и им пригрозили преследованием в случае, если они раскроют его содержание третьим лицам. Два пострадавших адвоката, Асим Гафур и Уэнделл Белью, подали на правительство в суд, но, по-видимому, это мало что изменило.

Журнал является единственным свидетельством деятельности, которую, вероятно, хотели назвать «программой надзора за террористами», но благодаря особенностям английского языка она вполне могла бы именоваться «террористической программой надзора» (*terrorist surveillance program*), как в буквальном смысле слова, так и по сути. Впрочем, как бы ни

называть эту статью расходования бюджетных средств, правоведа считают ее неконституционной, поскольку она допускает контроль телефонных разговоров американцев без санкции суда. Однако дело не только в ней — адвокатов можно запугать и другими способами.

Нью-йоркский адвокат Шон М. Мейхер, сопредседатель комитета по национальной безопасности Национальной ассоциации защитников по уголовным делам, говорит, что ему известны случаи отказа многих талантливых адвокатов от дел о терроризме из-за риска нарушения свободы личной жизни. Опасения усилились после орегонского инцидента. Адвокаты, принявшие на себя защиту подозреваемых в терроризме по делам, затрагивающим секретную информацию, должны пройти проверку, которая может включать контроль ФБР их финансовой деятельности и состояния здоровья, в том числе психического состояния. «Люди попросту не хотят в этом участвовать», — говорит Мейхер. — Для меня необъясним тот факт, что мы создали в нашей составительной системе процедуру для отсева квалифицированных защитников». Как видно из статьи, узкие места для адвокатов не сводятся к проверке их умственных способностей — в 2005 г. адвокат Линн Стюарт была приговорена к 28 месяцам тюрьмы якобы за помощь террористам.

«Сам пью, сам гуляю, сам стелюся, сам лягаю»

По мнению Белью и других юристов, правительство нашло новую лазейку. Возможно, несанкционированное подслушивание и прекращено, только теперь власти ходят за санкцией в суд по контролю за иностранной разведкой, специальное учреждение, по выражению автора статьи, «используемое в делах о нацио-

нальной безопасности» (*used in national security cases*). Насколько независимым и беспристрастным является этот орган, газета не сообщает, но само название позволяет отвести ему место в ряду специализированных учреждений, где-нибудь между судами государственной безопасности Турции и особым совещанием при наркомое внутренних дел СССР. Использующие и используемые наверняка найдут взаимопонимание, поскольку и те и другие действуют в интересах американцев, и, насколько можно понять, карательные органы в США наслаждаются полной самодостаточностью.

Сообщается, что два ответственных работника Минюста на условиях анонимности (потому что министр не давал им разрешения выступать от имени этого ведомства) поделились с прессой соображениями по поводу прослушки. По их словам, насколько им известно, после 11 сентября адвокатов подслушивали всего по нескольким делам и все это объяснялось суровой необходимостью. «Если подозреваемый в терроризме, проживающий за границей, звонит в США, и все его переговоры прослушиваются, разговоры с адвокатами также могут быть перехвачены, — авторитетно пояснил один высокопоставленный товарищ. — Это не значит, что мы берем на мушку адвоката. Это не значит, что нам хочется нарушать адвокатскую тайну. Адвокат — всего лишь один из тех, чьи разговоры с подозреваемым зачищаются» (*being swept up*).

Желая успокоить общественное мнение, два борца с терроризмом заверили, что перехваченные разговоры ни в коем случае не становились достоянием стороны обвинения. В статье это заявление оставлено без комментариев, однако от себя можно добавить, что стопроцентная уверенность здесь вряд ли возможна. Что может помешать одному патриоту, вынюхивающему измену в сфере электронных коммуникаций, поделиться компроматом с другим таким же экземпляром, выступающим в суде в защиту интересов американского народа, анонимный работник не уточнил и правильно сделал. Ответственность в соответствии с правилами этики, на которую ссылался гр-н Копполино, вряд ли может кого-то сильно напугать, и, по всей вероятности, уважать адвокатскую тайну американские должностные лица начнут не раньше, чем адвокат понадобится кому-то из них.

Когда верстался номер

Преследование порока терроризма — не единственный предлог для нарушения адвокатской тайны в США. Как сообщает «Ассошиэйтед пресс», в настоящее время адвокаты аризонского конгрессмена Рика Рензи ведут борьбу за исключение недопустимых доказательств — записей прослушивания переговоров конгрессмена с его адвокатами. Конгрессмен перед началом беседы с адвокатом Бейер 14 ноября 2006 г. предупредил тех, кто подслушивает, что разговор защищен адвокатской тайной. Обвинение вроде бы согласено исключить записи разговоров Рензи с тремя другими адвокатами, но не считает, что разговоры Бейер защищены адвокатской тайной, якобы потому, что она вступила в дело позднее, после того как клиенту было предъявлено обвинение. Какое это имеет значение с точки зрения американского права, вероятно, установит суд, однако и тот факт, что важность адвокатской тайны постепенно начинает доходить до сознания законодателей, безусловно, можно только приветствовать. АГ

ТРИУМФАТОРЫ

Семён Александрович ХЕЙФЕЦ

Семён Львович АРИЯ

Когда идея учреждения общекорпоративной награды только витала в воздухе, президент ФПА Е.В. Семенко предложил учредить особый знак для выражения общекорпоративного признания тем адвокатам, чьи имена составляют золотой фонд сообщества. На заседании Совета Федеральной палаты было принято решение об учреждении знака «За честь и достоинство». И тогда же члены Совета проголосовали за то, чтобы наградить этим знаком пятерых наиболее уважаемых адвокатов — С.А. Арию, М.А. Гофштейна, А.И. Филатова — из Москвы, Б.В. Бриля и С.А. Хейфеца — из Санкт-Петербурга.

Так пятеро мэтров невольно стали первопричиной учреждения знака «За честь и достоинство». О каждом из них написано немало, а Семён Львович Ария сам оставил богатейшее документальное наследие в виде книги «Записки адвоката», выдержавшей несколько тиражей и по-прежнему пользующейся спросом, особенно у молодых адвокатов. Однако логика событий требует вновь обратиться к личностям наших лауреатов и сказать о каждом из них хотя бы по несколько слов.

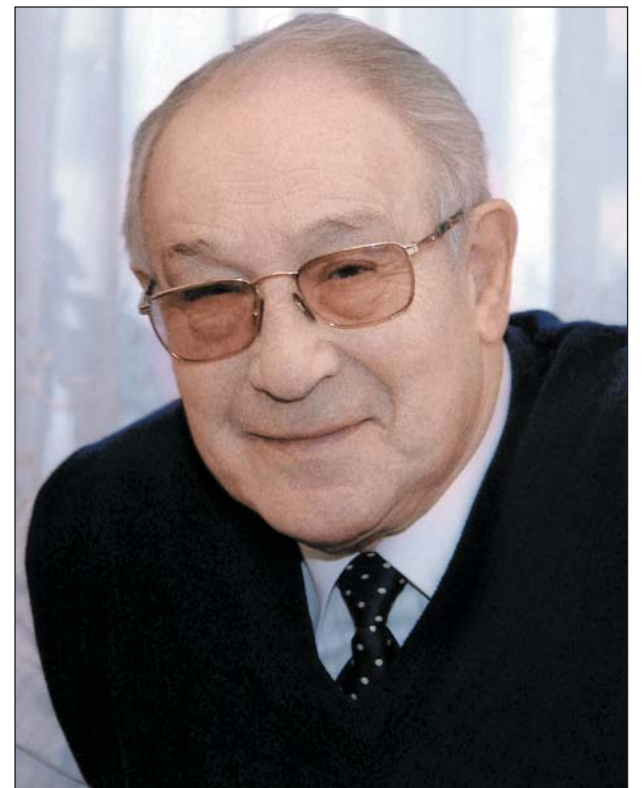
Автор «нравственных принципов»

В богатом этическом, литературном и профессиональном

На первой церемонии вручения наград Национальной премии в области адвокатуры и адвокатской деятельности, которая пройдет 18 июня в Санкт-Петербурге, на сцену поднимутся первые кавалеры знака «За честь и достоинство», удостоенные его еще до создания Премии, — Семён Львович Ария, Бениамин Владимирович Бриль, Михаил Александрович Гофштейн, Александр Иванович Филатов, Семён Александрович Хейфец.

Михаил Александрович ГОФШТЕЙН

Бениамин Владимирович БРИЛЬ

активе С.А. Арии есть одно потрясающее по своей глубине произведение. Это речь, прозвучавшая на конференции адвокатов в Санкт-Петербурге 28 сентября 1995 г. По счастью, она была записана мэтром и вошла в его книгу «Жизнь адвоката». В этой речи содержится квинтэссенция нравственных принципов, которыми руководствовался Семён Львович в своей профессиональной деятельности и которые вполне могли бы быть применены в практике любого адвоката.

Изложение этих принципов представляет собой своеобразный адвокатский катехизис, руководствуясь которым, можно достичь гармонии в неспокойном и противоречивом адвокатском труде.

Принцип порядочности у Арии выведен первым. «Единожды поступив против совести, — пишет он, — можно обеспечить себе на всю жизнь тяжесть на душе, чувство вины. Но тот, кому это не претит (а таких достаточно), должен помнить, что бесчестный поступок к тому же крайне невыгоден. Кредит доверия и у коллег, и у клиентов будет навсегда подорван».

Этичность, по мнению мэтра, должна не просто соблюдаться адвокатом — она должна быть присущим ему свойством.

Следующий принцип — добросовестность в ведении дел: необходимо делать все обещанное и соблюдать договорные сроки, избегать опозданий, а тем более неявок в судебное заседание, стремиться сделать все, что нужно и можно, для защиты прав и интересов клиента в деле.

Стремление к вершинам профессионализма выражается в том, что нужно не просто знать дело — необходимо изучить до конца любую проблему, относящуюся к нему, прочитать всю доступную научную литературу, ознакомиться с судебной практикой, вести личные кодификации и картотеки.

Говоря о скромности и самокритичности, Ария призывает находить разумный баланс между естественным для адвоката стремлением к славе и нравственным требованием скромности.

Принципиальность и настойчивость помогут адвокату не склоняться даже перед устоявшейся судебной практикой, до конца отстаивая свою позицию, если она верна.

Конфиденциальность, по мнению мэтра, должна сопутствовать труду адвоката.

Чувство ответственности за советы должно быть присуще адвокату в не меньшей степени, чем врачу.

Умеренность и щепетильность в гонорарных вопросах, по мнению Арии, не обеднят адвоката.

«Я твердо знаю, — говорит С.А. Ария, — что никто из нас не волен просто пренебречь тем, что именуется нравственными принципами; не только потому, что это — состояние души, но и потому, что отсвет наших поступков ложится на профессию в целом: от каждого из нас зависит репутация и положение адвокатуры в обществе».

Честь адвоката выше гонорара

Московский адвокат Александр Иванович Филатов, подобно своим коллегам Арии и Гофштейну, «родом из войны» и, также как его коллеги, обладает обостренным чувством справедливости. За свою полувековую адвокатскую практику он так и не научился называть клиенту сумму гонорара, предпочитая, чтобы сами

ПЕРСОНЫ

15

Александр Иванович ФИЛАТОВ

доверители оценивали его труд. Однажды Филатов представлял в суде интересы фронтовика-полковника, соседи которого по коммунальной квартире, обратились с кляузой в прокуратуру: будто бы полковник обманным путем добился получения двухкомнатной квартиры, не поставив власти в известность о том, что строит загородный дом.

Строить дачу полковник начал сразу после того, как вернулся из Германии в Москву после массового сокращения в армии. Мечтал когда-то выехать из коммуналки. Но строительство продвигалось медленно, мечта отодвигалась, и кто-то из знакомых посоветовал полковнику пойти работать в исполком на общественных началах при условии, что через год-два власти дадут отдельную квартиру. Он так и сделал. И действительно, ветерану вскоре выделили отдельную жилплощадь. Однако после «сигнала снизу» решили ее забрать обратно.

На беседе с председателем исполкома полковник с готовностью предложил властям свою недостроенную дачу: «Устройте там детский сад». Но председатель заметил, что такие операции не практикуются, и посоветовал полковнику от дома избавиться. Продали дом за сущие копейки. И квартиру удалось отстоять.

Друзья удивлялись Филатову: «Что ж ты сам у полковника дом не купил?». И невдальце им было, что адвокатская честь для Филатова выше материальной выгоды.

«Архангел» Михаил

За свою долгую адвокатскую жизнь Михаил Александрович

Гофштейн провел сотни уголовных дел. В восьми из них речь шла о жизни и смерти его доверителей. И только один раз приговор был приведен в исполнение. Видно, так тяжок был грех осужденного, что даже Гофштейн не мог ему помочь. В семи же других случаях его клиенты счастливо избежали высшей меры наказания. Об одном из таких случаев Михаил Александрович рассказал мне накануне своего 85-летия.

Адвоката пригласил к себе председатель Московской областной коллегии Быков: «Ко мне пришел один человек. Его сын осужден к высшей мере наказания. Мосгорсуд подтвердил приговор районного суда. Возьмешься?».

История банальная. Трое оболтусов устроили пьянку. Пили до умопомрачения. Но, как гласит национальная поговорка, сколько водки ни возьми — все равно два раза бегать. Вышли за добавочной порцией горячего. У магазина пьяная старуха валяется. Чем-то им бабка не понравилась. Давай ногами пинать. Забили до смерти. Парню вынесли смертный приговор.

Михаил Александрович со свойственной ему дотошностью погрузился в изучение дела. Казалось бы, все на поверхности. Следствие доподлинно установило картину преступления, обвинение тоже сделало свое дело, суд выписал приговор с завидной аккуратностью: «убойные» формулировки были подчеркнуты двойными линиями. Но, перечитывая текст в третий раз, Гофштейн споткнулся об одну из этих формулировок: «Поскольку преступные действия были совершены после рас-

пития спиртных напитков, суд считает, что в данном случае алкогольное опьянение явилось не только отягчающим вину обстоятельством, но и одной из причин совершения преступления».

Судья-докладчик в Верховном Суде озвучила эту формулировку, не обратив внимания на ее противоречивость. И тогда Гофштейн, попросив слово, просто и доходчиво объяснил положение закона о том, что в случаях, когда преходящее состояние выступает в качестве причины совершения преступления, институт смертной казни применяться не должен.

Высшую меру наказания суд заменил на 10 лет колонии строгого режима. А отец спасенного от смерти юноши подарил Гофштейну иконку с изображением архангела Михаила, которую адвокат хранит до сих пор.

Победителей не судят

В 1970-е гг. ленинградский адвокат Семен Александрович Хейфец прославился как защитник диссидентов. Одним из главных дел в этот период для него стало дело выдающегося ученого-физика Револьта Ивановича Пименова. Он попал в разряд неблагонадежных еще в 1957 г., когда за активное участие в обсуждении на филфаке ЛГУ книги Владимира Дудинцева «Не хлебом единым» его приговорили к семи годам лишения свободы. Верховный Суд отменил этот приговор в связи с... мягкостью назначенного наказания. При новом рассмотрении дела ученый получил 10 лет. Позже его помиловали по личному ходатайству президента Академии наук Келдыша и других выдающихся ученых. Но в 1970-м у КГБ снова появились претензии к Пименову. Теперь его обвиняли в систематическом распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, а также в изготовлении и распространении в печатной форме произведений такого же содержания. Речь шла о газетной статье о событиях в Чехословакии, которой Пименов поделился с товарищами.

Принять на себя защиту Пименова Хейфец попросил академика Александров, бывший ректор ЛГУ, к тому времени работавший в Новосибирске, в отделе Академии наук. «Не обижайтесь, Семен Александрович, но в истории России о вас вряд ли кто вспомнит, так как ничего существенного вы для страны еще не сделали. Хотя я и академик, но и обо мне вряд ли вспомнили бы, если бы я не был официальным оппонентом на защите докторской диссертации Пименова. Согласитесь, статья его адвокатом — и тогда вас будут помнить в истории отечественной математической науки как человека, защищавшего в суде выдающегося ученого современности Пименова!»

Для защиты своего клиента Семен Александрович заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении Пимено-

ва. Ведь те же самые тексты на весь Советский Союз распространяли государственная почта и «Союзпечать». Ответом органов стало дело, которое завели на самого Хейфеца, правда, по партийной линии, обвинив его в неправильных представлениях о справедливости. Между тем дело Пименова передали для рассмотрения в Калужский областной суд. Хейфец продолжал настаивать на невинности своего подзащитного. Многие доводы адвоката суд принял во внимание. По нескольким эпизодам Револьта Пименова оправдали, а за то, что по-прежнему вменялось ему в вину, он получил четыре года ссылки. С учетом срока, отбытого за решеткой на следствии, пребывать в ссылке Пименову предстояло чуть больше года. Это была безусловная победа Семена Александровича. В результате и партийные органы отказались от претензий к морально-нравственному облику адвоката.

Сегодня трудно представить себе весь накал ситуации, в которой оказался Хейфец. Ведь на кон была поставлена не только судьба его доверителя, но и его собственная. Честь адвоката оказалась выше страха за личное благополучие. Он победил. А победителей, как известно, не судят.

Долг адвоката и клятва Гиппократ

Бениамин Владимирович Бриль — целая глава в истории петербургской адвокатуры.

За многолетнюю практику у него были сотни дел, десятки оправдательных приговоров. Но, наверное, одним из самых ярких является дело хирурга Шаака, в котором причудливым образом сплелись врачебный и адвокатский долг.

Шааку было предъявлено обвинение в том, что он в довоенное время занимался шпионажем в пользу Германии, а в период Великой Отечественной войны изменил Родине и сотрудничал с оккупантами. В 1941 г. в составе Первого медицинского института Шаак был эвакуирован в Кисловодск. А когда город захватили немцы, его, как «фольксдойча» и известного хирурга, отправили работать в Германию. Там, в госпитале, он оперировал военных и штатских. Эти действия Шаака следствие квалифицировало как акты измены Родине.

Защищать Шаака в суде Бриля попросила жена обвиняемого. Дело это представлялось адвокату почти безнадежным, поскольку из материалов было видно, что Шаак вину свою частично признал, а в шпионаже его изобличал свидетель Стрицкий — кадровый офицер Абвера, захваченный в Берлине во время войны.

Процесс Шаака происходил в середине 50-х. На суде Шаак неожиданно стал отрицать свое обвинение в шпионаже. По его словам, его как члена немецкого землячества в Ленинграде неоднократно приглашали на праздники в Германское консульство, но никаких секретных или охра-

няемых сведений он никому не передавал и беседы с ним касались постановки лечебного дела в Ленинграде. Все, что он знал о лечебном деле, он неоднократно публиковал в открытой печати. На вопросы суда о моральном и юридическом праве на проведение операций в немецких госпиталях он ответил, что рассматривал эту свою работу как долг врача перед больными, вне зависимости от их национальности.

В одно из заседаний суда был вызван свидетель Стрицкий, который подтвердил показания, данные на предварительном следствии, о том, что в бытность работником разведки он сотрудничал с агентом по фамилии Шаак. За давностью времени он забыл внешность этого человека, не помнил его агентурную кличку и какие сведения с его помощью получил.

Слушая эти показания, Бриль не мог отделаться от мысли, что у Стрицкого нет мотивов к тому, чтобы обманывать трибунал и клеветать на Вильгельма Адольфовича Шаака. В то же время у адвоката не было оснований не верить объяснениям самого Шаака, поскольку из материалов дела следовало, что он в оккупированном Кисловодске прятал у себя профессора Первого медицинского института Давидсона, хотя это грозило расстрелом. Кроме того, в деле имелась переписка гебитскомиссара Большого Берлина с предложением Шааку принять германское гражданство. Шаак показал, что всегда верил в победу Советского Союза в войне с Германией и в его планы никогда не входило менять свое гражданство.

«Я допускал, что здесь какая-то ошибка, ведь на предварительном следствии ни очной ставки, ни опознания Шаака Стрицким не было. Следует отметить, что хотя Шаак был уже в преклонном возрасте, но сохранил прекрасную выправку. Это был высокий, статный человек. И тут меня озяло! Такого человека нельзя не запомнить. Я обратился к суду с просьбой предложить Шааку встать». Произошло то, на что рассчитывал адвокат. Без расспросов прокурора, адвоката и суда Стрицкий, при виде поднявшегося со скамьи Шаака, заявил, что это не тот человек, с которым он имел дело, и что если бы им был Шаак, то он как контрразведчик непременно бы его запомнил.

Несмотря на серьезные сомнения в достоверности обвинения, Шаак по совокупности предъявленных ему обвинений был осужден на 25 лет лишения свободы. Но кассационная жалоба Бриля, рассмотренная военной коллегией Верховного Суда СССР, имела успех. Обвинения в шпионаже и измене Родине были исключены. Суд признал, что, оперируя в госпиталях, Шаак, конечно, содействовал оккупантам, но при этом выполнял свой врачебный долг, — и ограничился краткосрочным заключением, которое осужденный уже отбыл. **АГ**

В 1822 г. в Великобритании был принят первый закон в защиту животных от жестокости. В марте 2008 г. Госдума РФ сняла с рассмотрения проект закона «О защите животных от жестокого обращения». Обсудить беззащитность российских животных 15 апреля 2008 г. на пресс-конференции «Чем чреват для России вакуум в сфере защиты животных от жестокости?» собрались народный артист РФ Андрей Макаревич, кандидат психологических наук, доцент кафедры нейро- и патопсихологии МГУ им. М.В. Ломоносова Сергей Ениколопов, адвокат коллегии адвокатов «На Малой Дмитровке» Евгений Черноусов, президент Центра защиты прав животных Ирина Новожилова и магистр по защите и поведению животных Эдинбургского университета Елена Маруева.

Проект закона о животных, аналог которого давно принят и действует во всех европейских странах, в России существует

ЗАКОН ДЛЯ ТЕХ, КОГО ПРИРУЧИЛИ

Марина САМАРИ

Дума сняла с рассмотрения проект закона «О защите животных от жестокого обращения»

уже 9 лет. В 1999 г. проект был принят Госдумой в трех чтениях и одобрен Советом Федерации, но в январе 2000 г. отменен Президентом РФ по причине «отсутствия предмета правового регулирования». С этого момента в поддержку закона неоднократно обращались видные общественные деятели. Но в марте 2008 г. Госдума РФ окончательно сняла с рассмотрения этот законопроект.

Участники пресс-конференции делали акцент на том, что забота о принятии подобного

закона не просто прихоть организаций по защите животных, а необходимое условие нормального развития общества.

«Люди, которые говорят “У нас тут людям жить негде, а вы собаками занимаетесь”, не понимают, что отношение к живым существам — это прежде всего отношение к себе и себе подобным, — считает Андрей Макаревич. — Уважение к животным и уважение к людям — звенья одной цепи. Именно из-за тесной взаимосвязи проблем защиты животных и людей тема,

которую мы сегодня обсуждаем, гораздо серьезнее, чем может показаться на первый взгляд. И когда у меня спрашивают “Почему вы вот здесь?” — это лишний раз показывает непонимание проблемы. Потому что нужно спрашивать: “Почему вы не здесь?”. Каждый нормальный человек должен добиваться улучшения ситуации в стране».

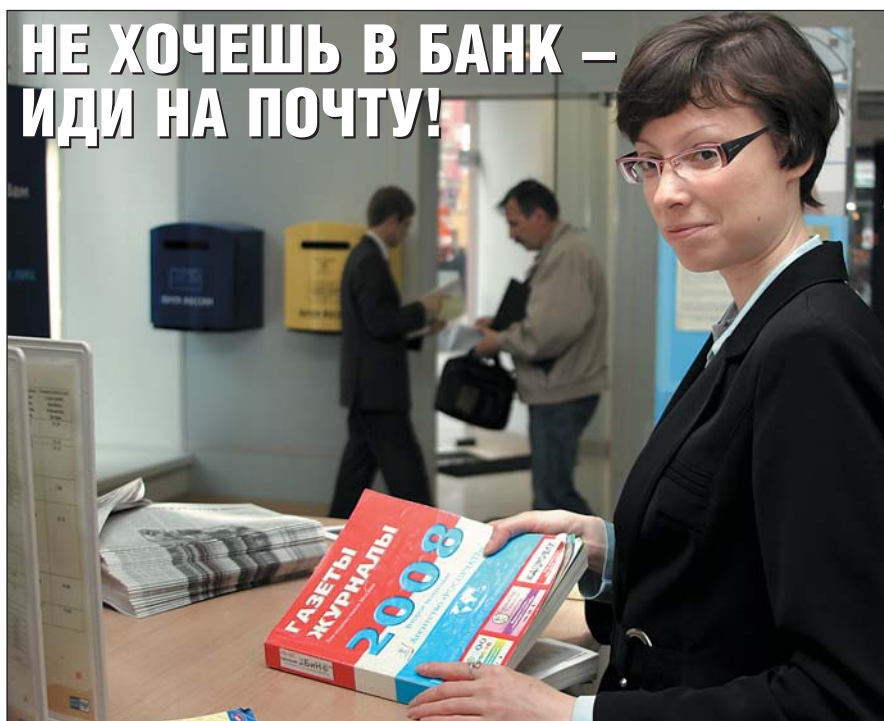
А чтобы принимать конкретные меры, нужна правовая база, убежден Сергей Ениколопов: «Из этого закона выходит целый ряд законодательных аспек-

тов, которые сегодня необходимы. Это и вопросы связанные с людьми, покусанными бездомными собаками, и игровая индустрия, и даже научные исследования соотношения психологии владельцев животных и их питомцев. Другой аспект — общественное мнение: очень важно, чтобы все граждане нашей страны имели определенное мнение о законе. Люди должны осознать, что подобное законодательство не только гуманно, но и рационально».

И если необходимость подобного законопроекта осознают все, то, как вернуть документ в Госдуму, которая его отклонила, понятно не каждому. Адвокат Евгений Черноусов считает, что вся надежда здесь на общественность: «К проблеме нужно подключить Общественную палату, чтобы там была создана рабочая группа, которая и направит закон в Думу на повторное рассмотрение». **АГ**

Фото: Елена САХАРОВА

Теперь на нашу газету Вы можете подписаться по каталогу Роспечати «Газеты. Журналы». Подписной индекс — 19850. Стоимость подписки: на один месяц — 107 руб. 56 коп.; на второе полугодие 2008 г. — 607 руб. 56 коп. Не потеряйтесь — «Новая адвокатская газета» на 21 странице в каталоге. Тот, кто привык получать «АГ» в оранжевых пакетах «Интер-Почты», может оформить подписку на сайте www.interpochta.ru. Подписной индекс — 15346.

А о редакционной подписке мы с удовольствием расскажем вам по телефону 787-28-35 или напишем письмо с электронного ящика gragory@list.ru.

И в любое время суток информацию о подписке можно найти на нашем сайте advgazeta.ru.

«АГ» — адвокатура в ваших руках

ИЗВЕЩЕНИЕ КАССИР	Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225 Организация: _____ ФИО: _____ Адрес для доставки: _____ Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2008 г. <table border="1"> <tr> <td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6</td><td>7</td><td>8</td><td>9</td><td>10</td><td>11</td><td>12</td> </tr> </table> поставить «галочкой» Платательщик (подпись): _____ Сумма, руб. _____ в том числе НДС 10 % _____	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
КВИТАНЦИЯ КАССИР	Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225 Организация: _____ ФИО: _____ Адрес для доставки: _____ Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2008 г. <table border="1"> <tr> <td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6</td><td>7</td><td>8</td><td>9</td><td>10</td><td>11</td><td>12</td> </tr> </table> поставить «галочкой» Платательщик (подпись): _____ Сумма, руб. _____ в том числе НДС 10 % _____	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		